

Елена Матеуш

РОДОВОЙ АРТЕФАКТ
ХРАНИТЕЛЬНИЦА

16+

Родовой артефакт

Елена Матеуш

Родовой артефакт. Хранительница

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Матеуш Е.

Родовой артефакт. Хранительница / Е. Матеуш — «ЛитРес: Самиздат», 2019 — (Родовой артефакт)

Глория Редстоун — бывший маг, потерявший свой дар, работу, друзей. Но судьба дала ей новый шанс. Благодаря случайной встрече с семьей Эрриа она становится хранительницей загадочного артефакта и женой красивого и могущественного мужчины. Принесет ли счастье супругам вынужденный брак, в который один вступил лишь из чувства долга перед семьей, а другая — под принуждением. Героиню ждет новый дом, новая семья, новая социальная роль, новая страна. Со всем этим Глории предстоит разобраться. Она закрыла страницы прошлой жизни и открыла новые. В оформлении обложки использован коллаж автора книги.

Содержание

Глава 1. Ожидание	6
Глава 2. Новый дом	8
Глава 3. Пыльные розы	13
Глава 4. Первое утро	16
Глава 5. В кабинете Александра	19
Глава 6. На уроке у Леони	22
Глава 7. Поездка в Эррин	25
Глава 8. Неожиданная встреча	28
Глава 9. Во саду ли, в огороде	31
Глава 10. Лори и Александр	34
Глава 11. Разговор с Леони	38
Глава 12. Вопросы воспитания	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

– Пойми! Дело не в тебе, дело во мне. Я идеальный красавец-мужчина, а ты обычная девушка.

Глава 1. Ожидание

Леони ждал отца. Никто не говорил, что он приедет сегодня, но лихорадочная суeta слуг, кинувшихся наводить порядок в поместье, сообщала ему об этом убедительней любых слов. Леони специально прошел мимо отцовских покоев, пустовавших уже несколько месяцев, и, увидев, как чистят камин, перестилают постель, протирают пыль на полочках, уверился в этом окончательно.

Сейчас Леони искал место, где он бы первым увидел возвращение отца, но так, чтобы его никто при этом не заметил. Он боялся, что не сможет сдержать чувств, а папа всегда говорил, что «дарг должен контролировать свои эмоции». Леони очень волновался и знал, что «контролировать» себя не сможет.

Мальчик нашел эркер на третьем этаже, откуда дорога к дому была видна от крыльца до самых въездных ворот, и удобно устроился там. Натаскал подушек с кресел и диванов, принес плед и своего потрёпанного Рыжика, чтобы тот вместе с ним ждал отца. Хоть глазки у игрушки давно потускнели, но мордочка всё равно выглядела весело и задорно. Он словно говорил: «Не волнуйся, хозяин! Всё будет хорошо. Это же твой папа! Он самый сильный маг на свете. С ним ничего не может случиться!»

Леони тоже так думал, но всё равно волновался. Папа и раньше всегда был занят разными важными делами, но никогда не пропадал так надолго. Он обязательно находил время прийти к сыну вечером перед сном, а раз в неделю проверить, чему его научили гувернёр и учителя. В выходные они с отцом обязательно несколько часов проводили вместе: катались на лошадях или гуляли в парке, иногда рыбачили вместе с дядей Рэем, или отправлялись порталом в столицу Королевства, чтобы поесть вкусных пирожных в кофейне, сходить в зоопарк, или даже просто посидеть вместе в отцовском кабинете.

Хотя отец как никто умел «контролировать свои эмоции» и по его виду трудно было понять, что он чувствует, Леони знал, как сильно отец любит его. Обычно вечером, когда они оставались в детской одни, папа опускал щиты и давал мальчику почувствовать себя. Нежность, тепло и сила отца окутывали Леони золотым коконом, и он спокойно засыпал под отцовский голос.

Но вот уже почти два месяца Леони его не видел. Несколько раз за это время ночью в полусне он ощущал присутствие отца, его любовь, и даже пытался открыть глаза, чтобы увидеть, но в привычном коконе нежности ему становилось так хорошо и спокойно, что мальчик просто проваливался в сон.

То, что отец действительно приходил к нему, утром подтверждали появившиеся ночью на прикроватном столике то горсть лесных ягод, то красивый камешек или перо птицы. Всё это Леони бережно складывал в свою шкатулку с сокровищами и вечерами, перед сном перебирал их.

Только ягоды он съел, они всё равно бы не сохранились. Ягоды были незнакомые и очень вкусные. Такие не росли в этих местах, и Леони потом специально попросил гувернёра найти в семейной библиотеке книгу про растения Королевства с картинками, чтобы узнать, откуда папа принес их.

Оказалось, что такие ягоды растут лишь в горах, на самой границе с Рудгарской империей, и Леони долго гадал, что там делал отец. Он даже спросил учителя географии о новостях, что тот любил читать в газетах: «Не писали ли там о стычках на границе или какой-нибудь войне?»

Но учитель только посмеялся и сказал, что «к счастью всё спокойно в нашем Королевстве и на границах. И отважным Эрриа можно спокойно учить географию. Изменений границ пока не предвидится!»

Этот смех и глупая шутка успокоили мальчика: «Не знаю, чем занят отец, но не войной, это точно».

Беспокойства Леони добавляло и то, что эти два месяца дом опустел. Из всего рода Эрриа в поместье оставался только он. На его памяти здесь никогда не было особенно многолюдно. Почему-то у них никогда не было столько родни, как в доме бабушки по матери. Там каждый день за столом собиралось несколько поколений: дедушка и бабушка, тёти и дяди, разновозрастные кузены и кузины. Было шумно и весело.

У них же за стол с мальчиком раньше постоянно садились только тёти Элис и Элида, часто, но не всегда, папа, который занимал место во главе стола. Реже, чем папа, но тоже часто появлялся всегда весёлый дядя Рэй. И это всё. Мама у мальчика умерла, когда он был совсем крохой, и Леони её совсем не помнил, так что почти не скучал. Только иногда ему хотелось, чтобы и у него семья была, как на картинках в детских книжках, или как у двоюродных братьев.

Только он старательно гнал это глупое желание. Когда однажды за завтраком в гостях у деда и бабушки, он сказал что-то такое, то бабушка посмотрела на него с такой острой жалостью, что Леони показалось, будто он порезался, так стало больно. Бабушка сразу прикрылась платком, но Леони понял, что она сердится, когда сказала деду:

– Это ты настоял на том браке. И что, стоил он того?!

Свои эмоции прикрыли все сидевшие за столом, и Леони показалось, что он остался совсем один. Он заплакал, и вдруг почувствовал, что кто-то «влез» в его голову. Мальчик инстинктивно оттолкнул эту невидимую руку. Тётя Лиза ахнула и побледнела.

– Да, стоил! Посмотри на него. Мой внук ещё малыш, а уже какая сила! – непонятно сказал дед и приоткрылся для Леони, чтобы тот увидел гордость за него, что тот испытывал.

Эта гордость залечила царапину, нанесённую жалостью, но с тех пор Леони никогда не говорил, что хочет такую же большую семью.

Тем более, что у него была семья – семья Эрриа. Папа, его брат и сестра, и старенькая тётя Элис. Правда, мальчику она была не тётя, он просто повторял за взрослыми. Тётей она была папе, Элиде и дяде Рэю. И это правильно. У взрослых была старая тётя, а у него, мальчика, молодая – папина сестра Элида.

Тётю Элис ещё почтительно называли Хранительницей. Это казалось Леони смешным: что такого ценного может хранить маленькая старушка? Но теперь мальчик думал, что зря смеялся. Именно после смерти тёти Элис дом вдруг опустел. Вначале исчезла тётя Элида, а затем и папа с дядей Рэем.

Дядя Рэй несколько раз ненадолго появлялся в этом месяце, успокаивал мальчика и снова исчезал. И хотя дядя уверенно говорил, что с отцом и тётей Элидой всё хорошо, Леони всё равно переживал.

И вот сегодня наконец отец возвращается. Тётя Элида, наверно, тоже. Он проверил – слуги приводили в порядок и её комнату. Мальчик устроился на подушках поудобней, прижал к себе Рыжика и уставился в окно.

– Знаешь, Рыжик, может к нам приедет кто-то ещё. Служанки открыли ещё несколько комнат рядом с папиными покоями. Тебе интересно, кто это может быть?

Леони было интересно. Тем более, что слуги явно что-то такое знали. Они шушукались, косились на мальчика, но замолкали при его приближении. Новость, которую они так бурно обсуждали, но таили от него, не была плохой. Во-всяком случае, ничего такого тревожного или печального, как при смерти тёти Элис, Леони не ощущал.

Ничего! Уже сегодня он всё узнает.

Глава 2. Новый дом

Глория Редстоун

Я влюбилась в него с первого взгляда! Весь его строгий, элегантный вид, сдержанность и красота сразу западали мне в душу. Вечерний сумрак и расстояние скрадывали детали. На фоне тёмной зелени хорошо выделялся лишь светлый силуэт, и он казался мне прекрасным!

Наверно, я была пристрастна, и кто-то другой вполне мог оспорить мою мгновенно возникшую убеждённость, что он – лучший! Даже не стала бы спорить, признавая свою необъективность. Он сразу проник мне в сердце, потому что красив, а главное – мой! Мой Дом!

После смерти родителей, когда меня взяла на воспитание тётя Лилиан, больше не было места, которое бы я считала своим. Не назову своё детство несчастливym. Тётя искренне любила меня, хотела, чтобы я выросла сильной, уверенной в себе, способной осуществить свою мечту, и сделала для этого всё.

Но я всегда знала, что живу в доме, принадлежавшим дяде, тёте и их детям. С кузинами и кузеном мы не враждовали. Обычные детские ссоры и немного ревности с их стороны. Тётин дом стал на долгие годы единственным родным местом, где меня всегда ждали и были готовы помочь. Но всё же...

Что касается мест, где я работала особой няней при магически одарённых детях, они оставались просто крышей над головой. Я даже не знала, что так устала от своей бездомности!

Отсюда, с вершины небольшого холма и парк, и подъездная дорожка, и само здание, манившее к себе золотым светом окон, были видны как на ладони. Но всё же до его порога ещё предстояло добратъся.

– Элида, – обратилась я к сестре мужа, – а почему портал не открыли прямо возле крыльца?

– В целях безопасности, – вместо девушки ответил Александр. – Внутри поместья пространственная магия не работает. Незваные гости нам ни к чему.

Муж перестал всматриваться в открывающийся с возвышенности мирный вид, и обернулся к нам.

– Ну, что, дамы? Будем ждать карету? Или отправимся пешком?

– Пешком! Пешком! – засмеялась Элида и вприпрыжку помчалась с холма по хорошо знакомой дорожке.

Александр проводил сестру весёлым взглядом и повернулся к нам.

– Мирри, тебе придётся подождать карету. Она скоро будет. Тебе помогут погрузить туда вещи, – обратился он к служанке.

Мирри до этого в растерянности смотрела на кучу баулов, и сейчас с облегчением кивнула. Хотя мы и взяли из родового замка Эрриа лишь самое необходимое, этого ей одной было всё равно не унести.

– Ну что, леди Элория, – обратился он ко мне именем, полученном при замужестве, – тебе нравится наш дом?

– Очень!

– Тогда идём? – и предложил руку.

И вот мы втроём уже стоим у ворот изящной невысокой металлической ограды, окружающей поместье. Она не выглядела серьёзной преградой, если смотреть обычным взором. Мне же были прекрасно видны насыщенные энергией магические плетения, надёжно преграждающие путь любому нежеланному гостю.

Александр приложил руку к замку калитки, и она на мгновение вспыхнула магическим светом. Волшба признала хозяина, и перед нами открылся проход в защитном плетении.

Не без трепета я ступила на территорию поместья. Что меня там ждёт? Новая жизнь, какая она будет? Стараясь избавиться от бесполезных страхов, я с жадным любопытством разглядывала место, где теперь пройдёт моя жизнь.

Элида крепко вцепилась в руку Александра, что-то щебетала, время от времени обращаясь ко мне через голову брата. И я, державшаяся за него с другой стороны, и он, отвечали ей лишь невнятными междометьями. Но Элиде и этого хватало, чтобы продолжить умиротворяющее журчание речи. Она тоже волновалась, возвращаясь домой после долгого отсутствия.

Совершая отсюда побег пару месяцев назад, Элида навсегда прощалась с местом, где прошло её детство, и начиналась юность. И сейчас была счастлива, что обошлось, и для неё всё осталось по-прежнему.

Не знаю, о чём думал Александр, но судя по тому, как, не замечая, ускорял шаг, родные стены и тёплый свет окон притягивали его как магнит.

Я же робела перед великолепием моего обрётённого дома. Ощущала себя самозванкой, незаслуженно ставшей хозяйкой сокровища.

Отгоняя глупые сомнения, постаралась в подступающих сумерках лучше рассмотреть красоту парка. Здесь, в отличие от предгорий, по которым мы ехали от границы, осень почти не чувствовалась. На клумбах ещё радовали красотой и ароматами цветы, зелень была густа и вечером казалась почти чёрной. Лишь иногда, словно седые пряди, в кронах деревьев мелькали жёлтые листья.

В синеве сумерек тонули детали, но чередование форм и окраски крон подстриженных кустов и деревьев, звучали во мне странной завораживающей мелодией. Живописная красота клумб и альпийских горок отзывалась в сердце нежной болью, как особенно звонкие и чистые ноты. В совершенстве парка чувствовались волны времени, обкатавшие его, как морской камень, убирая лишнее, выявляя суть руками нескольких поколений садовников.

За разглядыванием парка я и не заметила, как подошла к мраморному крыльцу. Элида бросила нас и в нетерпении взлетела к дверям. Я же двумя руками вцепилась в мужа, опасаясь растянуться на гладких ступенях.

Вот уже и крепкая дубовая дверь, перед которой затормозила бег нетерпеливая Элида. Оглядываясь на нас, она подняла руку к злобещей морде, украшавшей тёмное дерево и заменяющей звонок. Но не успела её коснуться, как дверь распахнулась, и смотрящая в этот момент на нас Элида довольно решительно стукнула по лбу пожилого мужчину, стоявшего на пороге.

Похоже, у незнакомца нервы были крепкие и, не подавая виду, что что-то пошло не так, он склонил голову и произнёс:

– Милорд, леди, рады видеть вас дома!

Элида, смущённо хихикая, проскользнула мимо него, говоря:

– Прости меня, Томмисон!

На что тот только благодушно усмехнулся, бросив пристальный взгляд на её руку, и отступил в сторону, освобождая дорогу нам. Я поняла, что его волнует: есть ли у Элиды на пальце злополучное кольцо. Что он подумал, не увидев артефакт, понять было невозможно. Этот дарг умел «держат лицо».

Я немного замешкалась, вопросительно взглянув на мужа. Но то ли в Закрытом Королевстве нет такого обычая, как вносить на руках в новый дом молодую жену, то ли Александр не считал меня настоящей новобрачной, и через порог пришлось переступить самой.

Войдя в просторный ярко освещённый холл, я попала под прицел любопытных взглядов. Чувствую себя ужасно неловко, шагая в коридоре встречающих нас людей. Впрочем, нет, не людей. Все слуги в доме вполне ожидаемо дарги. Как и все представители расы, они очень красивы. На их фоне мои комплексы начинают расцветать пышным цветом.

– Дама Ориса, к чему такой пафос? – с ноткой неудовольствия произнёс муж. – Вполне можно было отложить официальное представление на завтра.

Стоящая во главе шеренги высокая статная женщина с гордо поднятой головой, слегка склонилась перед ним, ничего не отвечая. Чувствовалось, что у неё своё мнение по данному вопросу.

Может быть, в чём-то она и права. Наверняка все обитатели дома умирали от любопытства, желая поскорее увидеть, на ком женился хозяин, и в любом случае толпились бы в холле. А так ей удалось придать этому мельтешению видимость порядка. Как опытный руководитель, дама Ориса понимала: если не можешь справиться, лучше возглавить и придать стихийному порыву нужную тебе форму.

Александр вздохнул и вспомнил свои обязанности лорда:

– Позвольте представить мою жену, леди Элорию Эрриа, новую хранительницу и хозяйку поместья.

Подведя меня к уже названной женщине, он официально представил:

– Элория, это в будущем твоя главная помощница наша экономка дама Ориса Шарлоу.

Представленная экономка окинула меня взглядом, который я сразу узнала. Очень часто, работая в домах магов или аристократов, натывалась на такую же смесь презрения и недоумения от привилегированных слуг. Им было не ясно, чем я заслужила особое положение, почему держусь со всеми без подобострастия. Обычно за этим следовали тонкие или не очень попытки указать моё истинное место.

Я словно вижу себя её глазами: человечка с заурядной внешностью, простолюдинка, даже не маг. Но почему-то вместо того, чтобы окончательно смутиться, мне становится смешно, возвращается уверенность. В конце концов, я не жаждала стать леди Эрриа, и раз мне пришлось смириться с этим браком, то и всем придётся принять случившееся.

Мой ответный взгляд говорит именно об этом, и женщина быстро прячет свои чувства за показной невозмутимостью.

– Дама Ориса, представьте леди Элории слуг.

В голосе обычно ледяного супруга прорываются нотки нетерпения. Ему явно хочется как можно скорее бежать куда-то дальше. Его взгляд всё время возвращается к лестнице на второй этаж.

И, кажется, я сейчас увижу, к кому так стремится мой муж. Сверху доносится быстрый топот, но из-за перил лестничного изгиба вначале видна лишь белая макушка торопливо спускающегося ребёнка. Он достигает последнего пролёта и резко останавливается в центре лестницы, хорошо видный нам.

Это мальчик по человеческим меркам семи – девяти лет, светловолосый, как все Эрриа. Лёгкая растрёпанность, помятая одежда и отпечаток пуговиц на щеке говорят, что он только что проснулся, услышав голоса из холла. Мальчик напряжённо вглядывается в стоящих внизу людей, вначале ища кого-то глазами, а потом расцветает, увидев Александра. Он похож на пружинку, но явно пытается принять спокойный вид. Я даже догадываюсь, кто для него образец в этом непростом для ребёнка деле.

– Леони! – никогда голос мужа не звучал так ласково.

– Папа!

Мальчик засиял солнышком и стремительно рванулся к отцу, также нетерпеливо уже шедшему навстречу.

Похоже, муж не посчитал нужным до сих пор сообщить мне о таком «пустяке», как существование сына! А ведь ребёнок в браке многое меняет. Муж может быть на время, а дети – это навсегда.

– Дама Ориса, – обращаюсь к экономке, не отрывая взгляда от трогательной сцены. – Муж прав. Лучше перенесём моё официальное знакомство со служащими на завтра.

Я обвожу взглядом две шеренги людей, часть из которых растроганно смотрит на своего лорда и малыша, а часть на меня, и говорю, обращаясь к ним:

– Благодарю за встречу, но, надеюсь, вы поймёте моё желание перенести наше знакомство на завтра.

Перевожу взгляд на даму Орису и та, без слов поняв меня, делает жест рукой ислуги быстро растворяются в глубинах дома.

К тёплой встрече отца с сыном присоединяется Элида, которая смеясь щекочет мальчика, приговаривая обычные в таких случаях милые глупости: «Как ты вырос, Леони! Как потолстел! Наверно, мои любимые пирожные за двоих ел?!».

Тот счастливо хохочет и пытается уворачиваться, прячась за отцом. Интересно, Александр вспомнит обо мне или придётся расспрашивать слуг о том, где меня поселили? Выяснить это не пришлось: взгляд Леони внезапно останавливается на мне и он спрашивает:

– А кто эта дама, папа?

Александр, словно проснувшись, поворачивается в мою сторону и молчит, будто забыв все слова разом. Затем подходит ко мне. Сын, как на привязи идёт за ним следом, переводя озадаченный взгляд с отца на меня.

Остановившись рядом, супруг берёт меня под руку и официальным тоном произносит:

– Элория, позвольте представить вам моего сына и наследника лорда Леони. Леони, знакомься. Это моя жена леди Элория Эрриа.

Тёмные глаза мальчика становятся совсем чёрными от расширившихся зрачков. Тихим и каким-то особенно детским голосом он растерянно спрашивает:

– Ты моя мама?

С трудом справившись с комом в горле, отвечаю:

– Нет. Знаешь, когда мне было восемь, моя мама умерла, и меня вырастила тётя. Я её очень люблю, и она меня любит, но мама у человека только одна, и твоя, уверена, была очень хорошей. А я постараюсь тебе помочь расти так, чтобы душа её не грустила, наблюдая за нами.

Леони смотрит на меня, пытаясь понять, как относиться к словам. Я вспомнила себя почти такой же, как стояла на пороге тётиного дома и злилась на неё оттого, что она не мама.

Вдруг он сердито хмурится и становится забавно похожим на своего отца:

– Не надо меня жалеть!

Совсем забыла, что дарги эмпаты и могут видеть сильные эмоции!

– Прости, я не специально. Я тоже не люблю, когда меня жалеют.

– Тебя?! – по его взгляду видно: он не верит в то, что взрослая дама может вызывать жалость.

– Да, очень не люблю. И однажды взяла и спряталась от всех, кто мог меня пожалеть.

Леони улыбается, ему кажется смешным, что взрослая тётка могла играть в прятки. Он смотрит на меня и ждёт продолжения.

– И знаешь, что получилось? Вокруг остались только равнодушные ко мне люди.

– Но это было раньше! – вмешивается Элида.

– Конечно! – улыбаюсь в ответ.

Леони молчит, обдумывая, и кивает своим мыслям:

– Я буду тебя жалеть, и ты можешь жалеть меня.

– Но не надейся, я буду это делать не сильно, – смеюсь я. – Договорились!

И хватаю его руку, чтобы пожатием закрепить договор. Его реакция озадачивает. Он растерянно дёргается, пытаясь вырвать ладонь, и почти испуганно смотрит на отца.

– Она человек, ей можно, – успокаивающе говорит ему Александр.

– У нас, даргов, прикосновения допустимы только среди самых близких, кому полностью доверяешь, – поясняет он уже мне. – Телесный контакт усиливает воздействие, и даже слабый менталист может тогда влиять на более сильного мага.

– А как же вы ... танцуете?

– Танцуем мы в перчатках, – любезно поясняет муж. – А партнёров стараемся выбирать тщательно.

И ухмыляется.

«Миледи, я уже в доме», – раздаётся у меня в голове голос Мирри. Всё-таки ментальная связь с личной служанкой удобная вещь.

«Узнай, где мои покои и подходи в холл», – отвечаю я. Наверняка Александр отправится сейчас с сыном. И действительно, Леони обращается к нему:

– Папа, пойдём! Ты мне расскажешь, где был?

– Расскажу.

Леони берёт отца за руку и настойчиво тянет к лестнице.

– Мирри тебя проводит, – после короткой паузы говорит Александр.

И они уходят, а я остаюсь ждать Мирри.

Глава 3. Пыльные розы

Вскоре пришла Мирри и повела в отведённые мне покои. Перила лестницы были сделаны из какого-то незнакомого дерева медового цвета. Прикосновение к ним доставляло удовольствие. Отполированный поручень был тёплым и надёжным, как рука друга. Висевшие на стене портреты смотрели на меня со сдержанным любопытством. Хорошо хоть их было немного, иначе бы я совсем засмушалась.

Мы поднялись на второй этаж и прошли по анфиладе комнат, затем коридору. Я особо не рассматривала помещения, которые мы проходили, но гармония красок, соседство гобеленов и современных по стилю картин, старинной и новой мебели, отсутствие холодного совершенства, делали дом живым и уютным.

Мне отвели несколько комнат. Усталая, я быстро прошла в спальню и удивлённо огляделась. В глаза бросалась ярко-розовая кровать. Всё – и балдахин, и покрывало, и надетые на её спинки тканевые чехлы, и подушки были выдержаны в цвете фуксии. Их украшали многочисленные оборочки и кисти на ламбрекенах. Отвёрнутый край покрывала, позволявший увидеть постельное бельё, немного успокаивал: оно было цвета слоновой кости.

Вся комната была выдержана в оттенках розового от почти белого до насыщенного лилового. Мне казалось, что я попала в сердцевину цветка. Впечатление усиливал слабый аромат роз, исходивший то ли от стоявших на трюмо пузырьков, то ли от саше, возможно вложенных в изголовье кровати.

В комнате было слишком много вещей, носивших на себе отпечаток прежней хозяйки: вышитые думочки в виде сердца на креслах и салфетки на столике, шкатулки и статуэтки, смешной плюшевый медведь в розовом платице. А на комодѣ стояли три фарфоровые куклы – мужчина, женщина и маленький мальчик.

Такие раньше использовали модные дома, чтобы познакомить покупательниц с новыми фасонами. Я видела похожую куколку в доме у своей однокурсницы. Хотя для знакомства с новинками моды уже вовсю использовались появившиеся лет пять назад магоснимки, мама и бабушка Аниты предпочитали привычных кукол. Они говорили, что так лучше подобрать то, что идёт именно тебе. Не произносилось, но подразумевалось, что журналы с картинками – это для плебеев, а фарфоровая кукла, выполненная в цветах хозяйки, для истинных ценителей, настоящих леди. Меня же они пугали своей реалистичностью.

Я подошла ближе. Куклы мужчины и мальчика не обладали портретным сходством с Александром и его сыном, но типаж совпадал: светлые волосы у обоих, серые глаза у мужчины, карие у малыша. Кукла-мальчик, хотя величиной была с остальных, явно изображала кроху до трёх лет, и одета особенно нарядно.

Куколка-девушка выглядела сказочной принцессой – тоненькой, изящной и очень хрупкой. Впрочем, о внешности первой леди Эрриа можно было судить не только по ней. Сейчас, когда я прошла вглубь комнаты, то увидела портрет прежней хозяйки этой спальни. Юная белокурая красавица, неуверенно улыбаясь, смотрела с него наивными печальными глазами.

Я была ей полной противоположностью. Разве что грусть в глазах нас объединяла.

– Мирри, я тут не останусь. Думаю, постельное бельё здесь поменяли, но в остальном... Это всё равно, что лечь в чужую постель.

– Позвать даму Орису?

– Зачем? Думаешь, она не знает?

Мирри потупилась и промолчала.

Александр сейчас с сыном и не известно, как отнесётся, если я его позову. Элида, возможно, уже отдыхает, так что к ней обращаться только в крайнем случае.

– Мирри, ты знаешь, где здесь гостевые спальни?

– Да, в другом крыле на третьем этаже.

– Тогда пошли искать, где я сегодня переночую.

«Главное, не забрести в спальню Рэя, брата мужа», – подумала про себя я.

– Ты ещё не разбирала сумки? Возьмём отсюда только самое необходимое.

Мирри кивнула и по-деловому осмотрела комнату. Нашла корзинку для рукоделия и деловито сложила в неё мою ночную рубашку, халат и несколько полотенец. Потом вынесла из ванной комнаты прочие нужные мелочи и добавила туда же.

Вот, самое необходимое взяла, а потом, пока вы будете принимать ванну в новой спальне, принесу остальное.

Когда я выходила, мне казалось, что грустный взгляд портрета провожает нас.

На третьем этаже было особенно тихо.

– На этом этаже покои младшего лорда и гостевые спальни. Сейчас лорд Рэй в столице, а гостей нет, – пояснила Мирри.

– Это хорошо. Значит, можно спокойно выбрать любую комнату.

Перебрать я не стала и остановилась уже на второй из осммотренных. В воздухе не чувствовалось запаха затхлости, у камина лежали поленья, в комод, как убедилась Мирри, постельное бельё.

Мы с Мирри принялись обживать. Служанка перестилала постель и готовила мне ванну. Я занялась камином. До сих пор я жила без слуг и потому вполне могла сама всё устроить.

Пока я купалась, Мирри принесла что-то из моих вещей, кувшин с водой и немного фруктов. После этого я отпустила её, ведь девушке предстояло тоже устроиться на новом месте, и легла спать.

Но уснуть не получалось. Слишком много впечатлений! Перед глазами стояли то розовая комната, то ребёнок Александра, то дом, впервые увиденный с холма.

Мысленно я вновь возвращалась в ту таверну, на границе наших стран, где впервые встретила семейство Эрриа. Разве могла тогда подумать, что мой порыв заслонить незнакомую девушку от смертельного для неё заклятья в конце концов приведёт меня сюда! Я вздрогнула, осознав, что чуть промедли тогда, Элида была бы сейчас мертва! Я повертелась с боку на бок и попыталась отогнать пугающую мысль. Всё это уже в прошлом!

А в настоящем ребёнок Александра... Я столько лет присматривала за чужими детьми, что привыкла сразу ставить барьер своим чувствам, стараясь не запускать воспитанников глубоко в сердце. Ведь я не была обычной нянькой или гувернанткой, которая может проработать в одной семье долгие годы, иногда становясь её частью. Моей обязанностью было гасить спонтанные выбросы магии ещё не владеющих своим даром малышей, а иногда детей постарше. Как только дар стабилизировался, и у малышей его приглушали до безопасных размеров, а старших обучали управлять им, я отправлялась дальше. А от Леони не уйдёшь. Он будет частью моей семьи до конца жизни... Как у нас всё сложится? Я вновь заметалась на подушке.

Мысли перекинулись на мать мальчика. Я знала со слов Элиды, что у даргов решение о браке принимают родители, сами подбирая пару, учитывая прежде всего интересы рода и какие-то заморочки с наследственностью. Считается вполне достаточным, если молодые испытывают друг к другу хотя бы симпатию. Дарги сильные менталисты и внушить любое чувство для них не проблема. Молодым внушается любовь, как прививают ветку к дереву.

У этой розовой принцессы ветка прижилась, а у Александра засохла. Из его невольных откровений я поняла, что, стремясь сделать жену счастливой, он подправлял ей память, стирая невольно нанесённые обиды. И она жила в своём розовом коконе грёз, не понимая, почему же так болит сердце.

Какое счастье, что он дал мне выбор! В тот момент я, правда, ещё не знала, между чем и чем выбираю. Он сформулировал слишком абстрактно: «неприятная правда или иллюзия

счастья», не говоря, что речь идёт о неизбежном браке с ним. Если бы выбрала иллюзию, то вышла замуж влюблённой и верящей, что любима. Только мой кокон был бы ещё более хрупким, чем у этой красавицы, и продержался ещё меньше.

Лучше наша честная сделка! Мы не любим друг друга, но уважаем и осознанно строим отношения. Я опять повертелась с боку на бок, перекинувшись на другую, ещё прохладную подушку. Ему пришлось жениться из-за родового артефакта. Тот случайно попал в мои руки и по какой-то странной прихоти признал во мне хранительницу.

Я потрогала магический перстень, но он, как и прежде, не пожелал сниматься. Кстати, я так до конца не знаю его свойств. Пока он проявлял по отношению ко мне только лучшие стороны: защищал от ментальных воздействий даргов, потихоньку восстанавливал мой собственный дар, утерянный когда-то без надежды на возвращение. Но думаю, что не всё так просто. Ведь почему-то же Элида сбежала из дома, только чтобы не становиться хранительницей! Но о его свойствах со мной говорят не очень охотно. Нужно будет разузнать об этом побольше.

Голова просто пухла от мыслей! Надо всё-таки уснуть, завтра будет не легче, чем сегодня. Я решила опробовать свой старый способ успокоиться. Встала, налила в чашку воды и опустила в неё палец. С радостью вновь ощутила единение со своей стихией и представила, как по пальцу капля за каплей стекает в воду моя тревога. Почувствовала, как в душе становится тихо и пусто. Быстро сходила, выплеснула заполненную тревогами чашку, и поскорее нырнула в кровать.

Даже такое слабое использование магии утомило, и я уснула.

Глава 4. Первое утро

Александр Эрриа

Пока Александр разговаривал с сыном, его немного мучила совесть, что оставил жену одну в холле. Всё-таки она первый раз вошла в его дом, и чувствует себя неуверенно. Хотя она уже взрослая самостоятельная женщина, а Леони соскучившийся одинокий ребёнок.

Александр успокоил себя обещанием зайти перед сном к Глории и убедиться, что у той всё в порядке. Но, как всегда, к тому времени, как Леони засыпал, его самого начинало клонить ко сну с такой силой, что он с трудом доходил до своей спальни. Вот и в этот раз только могучим волевым усилием ему удалось поднять себя из кресла у кровати сына. Александр шёл по коридору к своим покоям, с трудом держа глаза открытыми, и провалился в омут сна, едва достиг кровати.

Сон его был крепким, но чутким, потому тихий спор на пороге спальни, заставил открыть глаза и прислушаться. Спорили Гарриус и какая-то служанка. Его личный слуга спокойно и размеренно повторял, что «господин спит и нечего ему мешать».

Женщина лепетала что-то про даму Орису, её приказ, пыталась убедить стойкого Гарриуса, что она «тихонько посмотрит и господин даже не проснётся».

Не похоже было, что эта возня и спор скоро прекратятся. Проще узнать, в чём там дело, и спать дальше:

- Гарриус, что там такое?
- Дама Ориса отправила служанку к миледи, чтобы та утвердила завтрак.
- В такую рань? Странное желание. И что, причём тут я?
- Миледи нет в её спальне.

Странно! Александру хотелось предложить поискать получше, но он вовремя остановился: «Не стоит всем знать, что в медовый месяц я даже не заходил в спальню жены»:

– Гарриус, скажи служанке, что она выполнила приказ дамы Орисы. Миледи доверяет ей сегодня самой решить вопрос с завтраком и всем прочим.

– Слушаюсь, милорд.

За дверью спальни затихли, а лорд Эрриа решил на всякий случай проверить, что там с супругой. Александр был уверен, что ничего плохого в его доме с ней произойти не могло, но всё же... «Значит, она вчера обиделась и решила это показать». Эти детские обидки на всякую ерунду он знал ещё по первому браку. Глория казалась разумной, уравновешенной женщиной, и Александр надеялся, что в этом, безэмоциональном союзе подобной нервотрёпки удастся избежать. Похоже, зря. «Женщины! Этим всё сказано!»

Александр закрыл глаза и сосредоточился на поиске знакомой ауры. Боги, видно шутя, связали их истинным браком, и проникнуть в сознание своей половины для него несложно. Глория была где-то в доме и, судя по вязкой заторможенности сознания, крепко спала. Только прикоснувшись к этой тёплой тягучей темноте, Александр почувствовал, что и сам проваливается в сон. «Ладно, где она – разберусь позже. Главное, что с ней всё в порядке».

Глория Редстоун

Во сне кто-то тихо звал: «Элория, Элория, где вы?» Голос вытягивал меня из глухой темноты сна, а я усиленно этому сопротивлялась: «Откуда мне знать, где ваша Элория?»

Отвечать было ошибкой. Голос в голове зазвучал громче: «Элория это ты! Где ты?»

«Где я? В кровати».

«В чьей?!» «В своей».

«В твоей кровати тебя нет!»

Я удивилась и даже приоткрыла глаза: «Как же нет? Вот я, вот кровать и довольно миленькая. В кровати я одна, значит, она моя. Не мешайте спать!»

«ЭЛОРИЯ!» – опять прогремело в голове. Вот зачем так орать, спрашивается, да ещё и в чужой голове? Хорошо хоть, что так мог только мой муж, да и тот редко. Страшно представить, если бы каждый дарг мог мне устроить такое.

– Александр, что вы привязались? Что вам нужно? – спросила я вслух. Надеюсь, что это позволит отделять то, что хочу сказать от того, что чувствую.

«Я хочу знать, где вы находитесь и почему не в своей спальне?»

– А вы в ней были? Если были, то неужели не поняли? А сейчас я где-то на третьем этаже, в гостевой спальне.

Судя по наступившей паузе, я угадала, и Александр вёл переговоры из своей комнаты.

«Мирри знает, где вы?»

– Конечно.

«Тогда сейчас пришло её. Встретимся в ваших покоях».

– Хорошо!

«Слушаю и повинуюсь», – мысленно добавила я. Но судя по хмыканью, было услышано и это. Ужасно! Как даргам удаётся выживать в браке, если знаешь ВСЁ, что крутится в голове у партнёра?

«Мы умеем закрываться и разговариваем мысленно редко. Только в особых случаях. Это требует больших усилий. Так что я вас покидаю, дорогая».

Я подождала, подумала для проверки пару гадостей про мужа и не почувствовала никакого отклика. «Слава богам, что такая связь не может быть постоянной. Я бы не выдержала». Вспомнив, как много чуши крутится у меня в голове, добавила: «Он бы тоже!»

Когда спустя полчаса вошла в розовую спальню, Александр был уже там. Он стоял у трюмо и задумчиво вертел в руках какой-то флакончик.

– Любимые духи Джеммы, – глухо произнёс он. – Я не заходил сюда после её смерти...

Я представила, что почувствовала бы, окажись сейчас в той комнате в общежитии, где провела с женихом столько жарких ночей счастья и чёрных дней депрессии. Только мой бывший возлюбленный жив и рассталась я с ним сама. Пожалуй, тоже избегала бы заходить туда, где жило столько воспоминаний.

– Вы были правы, Лори, перебравшись вчера в другую спальню, – согласился Александр, по-прежнему не глядя на меня и прикоснувшись рукой к шкатулке в виде розы, стоявшей рядом с поставленным пузырьком. – Она так любила эти цветы...

Я молчала, чувствуя себя лишней.

– Но всё же вы должны жить в супружеской спальне, – муж отошёл от трюмо и посмотрел мне в глаза. – Мы не можем спать на разных этажах. Что будем делать? Любовь втроём мне не по вкусу, пусть даже третий не во плоти.

– Мне тоже... Сменим здесь обстановку, сделаем ремонт, а пока поживу в гостевой. Вы согласны?

– Ремонт – это долго. Сделаем его, когда отправимся в столицу. Пока просто сменишь мебель и всё такое, – он неопределённо пошевелил пальцами.

– Вы разрешаете мне распоряжаться изменениями?

– Конечно, ведь это твоя спальня. Можешь покупать, что считаешь нужным, в городке рядом или заказать по каталогам.

– На какую сумму?

– На любую, – Александр усмехнулся, – не думаю, что ты меня разоришь. Главное, не затягивай с переездом.

Интересно, это намёк? Я смущённо кивнула.

– Отлично, всё решили, пора завтракать. Да и с дамой Орисой нужно поговорить.

Завтракали мы в семейной столовой, отделанной тёмным деревом. В ненастную погоду это могло выглядеть мрачно, но сейчас комнату заливал утренний свет, подчеркивающий тёплую

глубину древесины. Уюта добавлял и огонь камина, разожжённого из-за чувствовавшейся уже осени. Днём ещё было тепло, а вот ночью холодало, и в анфиладах поместья, его больших залах по утрам чувствовалась прохлада, воздух был сырым и стылым. Разожжённый камин согрел комнату, и осень напоминала о себе только яркими красками за окном.

Мне пока была непривычна такая торжественная обстановка. Впрочем, может быть, так казалось только мне из-за классической строгости мебели, хрустящей белизны скатерти и изысканной хрупкости фарфора. Холодный блеск серебра создавал притягательный контраст с мягкой бархатистостью украшавших стол роз.

Интересно, они каждый раз так завтракают, или это в честь нашего возвращения? Я чувствовала себя как на сцене. Впечатление усилилось, когда увидела, что один из приборов поставлен на противоположном торце стола. Это выглядело даже забавно, так как за столом человек на четырнадцать, накрыли лишь на четверых. Причём трое должны были сидеть рядом, а один на другом краю в гордом одиночестве.

– Что это? Переставьте! – приказал Александр.

– Но там место хозяйки, – попытался то ли возразить, то ли пояснить один из слуг.

– Место хозяйки рядом со мной, во всяком случае, во время семейных трапез. И пока не вернётся Рэй, в следующий раз накрывайте нам за круглым столом.

Бесшумная стремительность слуг и через пару мгновений всё исправлено. Александр сел во главе стола, я по левую руку от него, а присоединившаяся к нам Элида по правую. Рядом с девушкой сияющий Леони.

– Только дяди Рея не хватает, чтобы вся наша семья была в сборе. Леди Элория вместо умершей тёти.

– Леони, можешь называть меня Лори. Как ты правильно сказал, мы ведь теперь семья. Мальчик радостно улыбнулся и кивнул мне.

– А дядя Рэй пока в столице. Зато я подольше побуду дома. Никуда не уеду целый месяц.

– И мы сможем с тобой порыбачить?

– Чур, и я с вами! – засмеялась Элида. – А ты, Лори, любишь рыбачить?

Я вспомнила, как в детстве жульничала, соревнуясь с кузеном в улове, заставляя мою стихию помогать мне.

– Если только Леони согласится, то и я присоединюсь.

– Да, я разрешаю! – важно сказал Леони, но тут же испортил впечатление, весело засмеявшись.

– Здорово вы всё распланировали, только меня не спросили! – засмеялся и Александр.

Я первый раз слышала его смех. Он и улыбался то от души не часто.

– А ты что, против? – Элида угрожающе взяла в руки серебряный столовый нож и сурово глянула на брата.

– Как я могу? – Александр изобразил испуг.

Леони счастливо заливался серебряным колокольчиком. Мне показалось, что на лицах подающих завтрак слуг тоже мелькнули улыбки.

Меня немного удивили блюда, принесённые Леони. Вместо привычных в детском меню каш там были кусок пирога и пирожные. Видимо, кто-то решил порадовать мальчика любимыми блюдами в честь возвращения отца. Или подсластить моё появление в его жизни?

Нам же предлагались омлет, запеканка, выпечка, молочная каша, которую любила, как оказалось, Элида. Я тоже любила такое на завтрак, так что очень скоро смотрела на мир сыто и благодушно. Теперь я готова была к общению с дамой Орисой.

Глава 5. В кабинете Александра

После завтрака Леони отправился на уроки, взяв предварительно обещание с отца потренироваться вместе в фехтовании. Элида, услышав, что я собираюсь познакомиться со слугами и хозяйством, сказала, что лучше пойдёт на конюшню.

– Я так давно не видела свою Грушку! Надо её немного выгулять. Это моя лошадка. Она уже старенькая, – пояснила девушка, – поэтому уезжая, оставила её здесь. Соскучилась по ней!

– Только надолго не пропадай и далеко не уезжай, – предупредил сестру Александр и обратился к слугам. – Передайте даме Орисе, что мы ждём её в моём кабинете.

Кабинет Александра походил на него. Массивные и основательные стол и стулья смотрелись просто и элегантно. Кожа, тёмное дерево, металл в отделке создавали очень мужскую атмосферу. Но ковёр на полу, цветом напоминавший об опавшей осенней листве, несколько картин с морскими пейзажами, разные занятные мелочи, завезённые издалика, попадавшие тут и там – на столе, полках шкафов, стенах, не давали этой строгости превратиться в холодную сухую скуку.

Я засмотрелась на одну из странных фарфоровых масок, стоявшую на каминной полке. Её белый лик покрывал красно-чёрный узор, тянувшийся от виска до острого подбородка, искусно оплетающий загадочную улыбку чёрных губ и удлинённые провалы глаз.

– Нравится? Это я в юности привёз из одного заброшенного города.

– Красиво и пугающе.

– Это из наследия Ушедших. У них много такого – красивого и пугающего.

– Ушедших?

– А у вас уже не помнят о них? Тех, кто, как и мы, проиграл в той последней войне.

– Ты об альвах? Да, у нас о них почти забыли. Ещё бы! Война кончилась так давно, а большинство в Империи не очень-то любит историю. Все предпочитают сегодняшние новости.

– Не так уж и давно – каких-то девятьсот лет назад.

Я усмехнулась:

– Ну да, конечно! Почти вчера.

– Не вчера, но и не такая уж седая история. Мой дед был один из тех, кто обговаривал условия капитуляции с вашим тогдашним Императором. Кстати, – Александр открыл узкую шкатулку и показал мне ручку, – вот этой самой ручкой дед подписывал договор о прекращении войны.

– Подписывал?!

– Да, как глава клана Эрриа. Он был самым молодым из подписавших.

Я вспомнила картинку в учебнике, где приведён этот документ, закреплявший статус нашей, тогда новорождённой, Империи. И точно, там ниже подписи даргского короля стояли ещё пять красивых красных закорючек, напоминавших мне почему-то капли крови.

– И она тут, а не в музее? Ты ещё и пишешь ей, наверное?

Видя моё потрясение, Александр улыбнулся:

– Нет, не пишу. Дед оставил её отцу на случай, если придётся снова вести переговоры с вашим Императором. Ему тогда удалось многое выторговать, но всё же поражение – это поражение. Он мечтал, что когда-нибудь Эрриа будут диктовать условия.

От таких новостей о семье мужа я просто онемела. Я знала, что дарги живут дольше, чем мы, но это были умозрительные знания. Сейчас же, когда толща времени, разделявшая сегодняшний день и события той эпохальной войны, вдруг стала измеряться не столетиями, а поколениями, эта разница между нашими расами проявилась особенно выпукло. О моих человеческих предках, участвовавших в событиях, отделённых девятью поколениями, не сохрани-

лось даже семейных преданий. А Александра воспитывал их участник, чьи раны ещё были ненастными вечерами.

Переваривая это случившееся откровение, даже забыла о даме Орисе, которую мы ждали. Кстати, я-то хотела, чтобы она познакомила со здешним хозяйством, а вот что нужно Александру? Этот вопрос возник в голове, когда раздался звук открывающейся двери и послышался голос дамы:

– Милорд, вы меня звали?

Александр обернулся и, взяв меня под руку, подвёл и усадил в кресло, сам сел рядом и лишь после этого ответил стоявшей экономке:

– Дама Ориса, я всегда считал вас идеальной служащей, но сегодня вы меня удивили. Зачем вы отправили служанку к моей жене рано утром, да ещё и усилив приказ внушением, с таким простым вопросом, как меню на предстоящий день? Неужели ради такой мелочи необходимо было будить нас?

Я оценила, что в его исполнении это звучало так, будто спали мы вместе. У дамы Орисы покраснели скулы.

– Ведь очевидно же, что леди Эрриа, вошедшая в этот дом лишь вчера поздно вечером, ничего ответить вам не могла.

Не дождавшись ответа, Александр продолжил:

– Это заставляет меня думать, что и то, как подготовили комнату для миледи, неслучайно.

– А что не так с комнатой? Леди вам на что-то пожаловалась? Горничные там навели порядок, постель перестелили, всё, что нужно приготовили. Я лично проверила, – в голосе женщины прозвучало искреннее недоумение.

Я была знакома с такой тактикой. Если бы я решила жаловаться, то предъявить ей что-то вряд ли удалось. Комната убрана, всё нужное на месте, а то, что прямо на новую жену смотрели с портрета глаза старой, так об этом экономка могла просто не подумать. Наверняка никто прямых распоряжений о вещах прежней умершей владелицы не отдавал.

– Нет, миледи ни на что не жаловалась, – после паузы произнёс Александр. – Дама Ориса, вы женщина умная и вряд ли не понимали, что в супружеской спальне не место личным вещам предыдущей жены. Вы даже духи Джеммы не убрали...

Голос его прервался и побелевшие руки сжали ручки кресла. Мне показалось, что я вновь почувствовала тонкий аромат роз. Экономка опустила глаза.

– Дама Ориса, как экономка вы меня устраиваете и служите нашей семье уже многие годы. Но я не потерплю такого странного отношения к моей жене. Нужно, чтобы она могла во всём на вас полагаться, ей и так будет непросто. Мне придётся подправить ваши чувства.

Ориса выпрямилась и замерла, как оловянный солдатик.

– Подождите, Александр! Что значит «подправить»? Вы что, внушите ей уважение и хорошее отношение ко мне? – вмешалась я, не сдержав удивления.

– Разумеется! Она будет относиться к вам, как и положено к леди Эрриа.

– Но если дама Ориса не хочет?

– Не хочет – покинет наш дом.

Мне претила мысль о том, что кто-то может вот так забраться в самые потаённые уголки чужого сознания и изменить его ради собственного удобства. Хотя и терпеть мелкие пакости, ядовитые уколы исподволь или прямое неподчинение тоже не готова.

– Мне кажется, в таком наведённом уважении есть что-то противоестественное. – возразила я. – Знаешь, Александр, в отличие от вас, даргов, я чужих эмоций видеть не могу. Если дама Ориса не даст неприязни вырваться наружу, то мне она не мешает. Главное, чтобы хорошо выполняла свою работу, а чувства – это её личное дело.

Женщина бросила на меня быстрый взгляд и вновь опустила глаза. Александр выгнул бровь и с сомнением произнёс:

– Ты считаешь такое вмешательство излишним? Не знаю... А что думаете вы, Ориса?

Экономка не стала оспаривать своей неприязни ко мне, наверно оттого, что это бесполезно. Лорд Эрриа при желании легко считал бы её истинные чувства.

Ответила дама Ориса не сразу. Видно, колебалась. Но вот решение было принято, экономка вновь стояла прямо и твёрдо глядела в глаза лорду:

– Миледи права. Если у меня есть выбор, то я предпочла бы сохранить свои чувства неприкосновенными. Обещаю, что на моей службе это никак не скажется.

– Хорошо, – согласился с нами Александр. – Только помните, дама Ориса, что выказывая неуважение моей жене, вы наносите вред мне, лорду Эрриа.

Голос мужа звучал ровно, но видно в этой формуле что-то было, потому что экономка побледнела и судорожно прикоснулась рукой к горлу.

Я обратилась к мужу:

– Раз всё решено, то мы пойдём. Я хотела, чтобы дама Ориса познакомила меня с домом и слугами.

– Не собираюсь мешать твоим планам, дорогая, но не забудь решить со спальней.

Когда мы с дамой Орисой остались наедине, я поспешила окончательно расставить точки над «и»:

– Скажу сразу, дама Ориса, я не собираюсь сейчас что-то менять в домашнем укладе или вмешиваться в ваши дела. Как понимаю, последние годы именно вы вели дом?

– Да, миледи. Элида слишком юная, а леди Элис, прежняя хранительница, наоборот, уже была немолода и берегла силы. Обе не хотели тратить время на скучный быт.

– Не обещаю, что так будет всегда, но пока я слишком мало знаю о здешней жизни, поэтому вам придётся по-прежнему вести дом. Надеюсь, что будете держать меня в курсе важных решений, – вспомнив свой опыт с экономкой родового замка, продолжила. – Сегодня вы познакомьте меня со слугами и самыми важными делами по вашему мнению. Начиная с завтрашнего дня выделяйте в своих планах час, полтора на моё обучение.

– Хорошо, миледи.

И мы отправились узнавать дом и его обитателей. От такого знакомства со слугами было больше толку, чем от вчерашнего официоза. Когда в холле люди стояли в ряд, я едва могла различать их по-даргски красивые лица и вряд ли смогла бы запомнить, кто есть кто. Сейчас, увидев их в деле, это было сделать проще. Этот высокий шатен, решительно командующий на кухне, – шеф-повар Лука Ридженно, а полноватая атлетически сложенная дама – повариха Денеца.

С садовником, крепким, загорелым мужчиной с трудно запоминаемым именем Донациан, я кратко обсудила, что можно сделать сейчас, осенью, для того чтобы весной завести аптекарский огород. Горничных рассмотрела лучше, когда они начали выносить вещи из отведённых мне, как хозяйке, комнат.

Хотя примыкающие к розовой спальне гостиная и маленький кабинет не носили такой же яркий отпечаток личности прежней владелицы, всё же я решила сразу и их переделать под себя. Поэтому велела отнести мои вещи в гостевую спальню, которую заняла вчера, а всё остальное вынести, оставив лишь голые стены. Всё принадлежавшее леди Джеме собрать. Что с ними делать, решу их увидев.

Пока служанки разбирали вещи под руководством дамы Орисы в моих будущих покоях, я отправилась в классную комнату Леони. Хотелось познакомиться с его учителем, и просто было интересно, чему учат маленьких даргов.

Глава 6. На уроке у Леони

Классную комнату заливал солнечный свет. Я вначале не поняла, как он попадает в класс – окон не видно, лишь ровные светлые стены. Заскучавшему ученику не удастся отвлечься на вид за стеклом. Разве что на висевшие на стенах картинки. Впрочем, это вовсе не живопись, а карты, схемы, таблицы, разглядывая которые узнаёшь что-то новое. Оглядевшись, поняла, что свет падает сверху через прозрачный потолок. Не иначе, без магии не обошлось.

Пока я осматривалась, сидевший в кресле напротив Леони рыжеволосый мужчина встал и легко поклонился:

– Добрый день, миледи! Что-то случилось?

– Добрый день! Я леди Элория Эрриа. Простите, что помешала уроку, но мне нужен будет Леони, когда вы закончите. А ещё очень любопытно, чему учат маленьких даргов, – честно призналась я.

– Я не маленький! – возмутился мальчик.

– Конечно, – я легко коснулась его волос, – но и не совсем большой. Согласен?

Тот неохотно кивнул.

– Вы позволите поприсутствовать на уроке, господин...?

– Адриан Вестер, учитель лорда Леони. Разумеется, миледи, присаживайтесь.

После минутного раздумья мужчина убрал книгу, лежавшую перед ним на столе, и обратился к Леони:

– В таком случае мы с тобой пока древними языками заниматься не станем, а вспомним географию. Вы не против, миледи?

– Если это сильно не нарушит ваши планы, то я за.

– Нисколько! Урок географии есть в сегодняшнем расписании, просто проведу его чуть раньше, – господин Вестер любезно улыбнулся, а Леони с облегчением отложил тетрадь. – Языки требуют сосредоточенности, а её сегодня, похоже, не добиться.

Я сделала вид, что не поняла завуалированный упрёк, и села в уголок за спиной мальчика, чтобы не отвлекать его. По щелчку пальцев учителя одна из картинок, висевших на стене, переместилась к нему поближе и увеличилась в размере. Это оказалась карта Закрытого Королевства. В наших учебниках, как помнилось мне со школьной и студенческой скамьи, она выглядела почти пустым силуэтом, на котором было совсем немного обозначений: столица Иллария, горы, река Рума, берущая начало в Империи и впадающая в океан уже на территории Королевства, порт Мирран, расположенный как раз в её устье. Были там ещё несколько озёр, перерисованных с довоенных карт, остальное же выглядело зелёной пустыней.

На карте же, которую развернул перед Леони учитель, Королевство представало страной с множеством дорог и городов с незнакомыми мне названиями. Хотя нет, вверху слева заметила Дижон, город, куда я с Эрриа направлялась от границы, но так и не доехала.

– Ну что, Леони, вначале для миледи повтори то, что уже знаешь.

Я оценила педагогический приём господина Вестера, одним выстрелом убившего двух зайцев. И мне покажет свою работу, и у мальчика появился стимул вспомнить пройденное.

– В Королевство входит шесть провинций, столичный округ и Королевские горы, – охотно отбарабанил Леони и, оживившись, ткнул в правый нижний угол карты. – А это наши земли, Лори!

– Как надо сказать правильно, лорд Леони? – остановил его учитель.

– Провинция Эрриа, господин учитель, – поправился тот. – Земли клана Эрриа. Наша провинция лучшая!

Адриан Вестер снисходительно улыбнулся в ответ на такое заявление и предложил:

– Аргументируй!

– У нас теплее, всё хорошо растёт, на юге даже виноград! Представляешь, Лори? А ты любишь виноград? И клубника появляется раньше. Я люблю клубнику, арбузы, дыни и виноград, и всё это у нас есть. А у клана Агуэро виноград не растёт. Клубника-то тоже есть, но позже.

– На юге провинции Кулауэн тоже всё растёт, – напомнил ученику Вестер.

– Зато у нас есть порт, вот! – засмеялся Леони нечаянной рифме и ткнул пальцем в одно из немногих знакомых мне названий на карте. – Мирран!

– Почему это важно?

– Потому что туда приезжают все купцы, и наши и не наши. И денег нам идёт больше!

– Насчёт налогов ты не совсем прав, но это мы с тобой ещё не учили. У каждой из провинций есть свои преимущества и на следующих уроках об этом поговорим. А сейчас урок о Королевских горах. Ты недавно интересовался растениями из тех мест, вот об этом я и расскажу. Что растёт в горах и чем они отличаются от здешних.

Учитель приступил к уроку, обсуждая с мальчиком, как меняется растительный мир от предгорий к вершинам, при этом благодаря показу иллюзий, разница эта представала весьма наглядно.

Я же почти их не слышала, в шоке рассматривая кусок карты с надписью «Эрриа». Как много нового мне ещё предстоит узнать о семье, в которую вошла? Вот как это понимать – наши земли? Образно, как я говорила одноклассникам «наш Инт» про город, где родилась? Или буквально и все эти земли принадлежат семье мужа? Просто голова кругом – как я всё-таки мало знаю о своей новой жизни.

Решила, что надо переварить услышанное, и заняться делом – проверить работу по освоению своей будущей спальни. Извинившись, попрощалась с учителем, воспринявшим мой уход с явным облегчением. Попросила господина Вестера составить список книг по истории и географии Королевства, с которых обычно начинают учёбу здешние дети, потому что мои знания о новом месте если и отклонялись от нуля, то ненамного.

– Леони, как уроки закончатся, найди меня, пожалуйста.

– Хорошо, Лори.

Когда спустя полтора часа Леони отыскал нас с Элидой, мы осматривали пустующие гостевые спальни. Так как Александр ясно дал понять, что серьёзная перепланировка моих покоев произойдёт после нашего отъезда в столицу, то обставить их пока можно временной мебелью, воспользовавшись тем, что уже имеется. И теперь я проводила осмотр комнат и чердаков, присматривая подходящее. Элида охотно ко мне присоединилась, с азартом включившись в обсуждение, что и как стоит поменять местами: «Нет, эти стулья тебе не подойдут, а этот столик очень даже миленький!»

Прежде чем сделать окончательный выбор, я собиралась вначале посмотреть ещё старую мебель, убранный на чердак. Старая – не значит плохая. Туда уносили то, что вполне могло служить ещё не одно десятилетие, а то и век, просто вышло из моды, и очередная новая хозяйка меняла интерьер на свой вкус. Леони, услышав об этом, обрадовался. Туда его обычно не пускали, и сейчас он предвкушал, какие сокровища сможет найти. Но прежде чем отправляться, я решила сделать перерыв, попить вместе чая со сладостями.

Мы спустились на второй этаж и пока в Жёлтой гостиной накрывали стол, подвела Леони к отложенным по моему приказу вещам Джемы. Портрет его матери, аккуратно поставленный у стены, сразу бросился в глаза мальчику.

– Леони, я хочу, чтобы ты решил, где его повесить – в общую семейную галерею или куда-то поближе к тебе.

Мальчик молчал. Элида, стоявшая за его спиной, задумчиво произнесла:

– Я уже стала забывать, какая Джема была красивая. Я помню, как портрет рисовали, как она тогда долго выбирала платье, в котором будет позировать, а художник взял и переврал фасон. Давно его не видела...

– Я тоже, – голос Леони звучал тихо. – А где он был?

– Он висел в её покоях. Там теперь буду жить я, – озвучила очевидное и посмотрела, как отреагирует ребёнок.

Леони кивнул, продолжая вглядываться в черты грустной красавицы. Похоже, ему моё переселение казалось естественным.

– Её комнаты были закрыты, так что я даже забыла про картину, – сказала Элида.

– А я думал, что у нас маминых портретов нет, только у бабушки её видел. Но там она как ты, Элида, непохожа на маму.

В ответ на вопросительно поднятые брови девушки, Леони пояснил:

– Там она ещё не взрослая, мамы такими не бывают, – и после паузы продолжил. – Если можно, то пусть он висит у меня.

– Конечно. Прикажу, чтобы сегодня это и сделали. А ещё, Леони, я хотела отдать тебе альбом с её рисунками и этих кукол.

– Куклы? – переспросил мальчик, не торопясь брать их со столика.

– Ой, я их помню. Мне они так нравились! Но Джема не разрешала с ними играть, даже в руки не давала, – немного обиженно произнесла вспомнившая детство Элида. Она взяла фарфоровую принцессу. – Как будто я могла их разбить! Только сама наряжала их в присланные наряды. Где-то ещё платьица должны быть.

Леони озадаченно переводил взгляд с увлечёвшейся Элиды на меня, словно не понимал, зачем ему предлагают эту девчачью радость.

– С помощью этих кукол твоя мама заказывала одежду для себя, твоего папы и тебя, – я показала ему на куклу-мальчика. – Возьмёшь? Или приказать их убрать? Нет, Элида, ты их не получишь. Может, на чердаке мы найдём для тебя другие.

– Да, возьму! – Леони ревниво забрал у Элиды куколку и осторожно положил рядом с другими. – Я отнесу их сейчас к себе. Вы меня подождёте с чаем?

– Не бойся, все пирожные мы с Лори не съедим. Тебе, так и быть, оставим, – засмеялась Элида.

– Подождём. Не спеши, иди осторожно, – успокоила я Леони.

Глава 7. Поездка в Эррин

На следующий день мы с Элидой решили отправиться в ближайший городок Эррин, посмотреть тамошние магазины. Элида предлагала ехать верхом. Я была не против, но напонила, что обратно нужно будет везти покупки, что сделать верхом может оказаться не очень удобно.

Александр, которого мы увидели за завтраком, против наших планов не возражал. Мне показалось, он даже рад, что я нашла себе дело и компанию без его участия.

Я обратила внимание, что Леони вновь подали что-то странное – мясо и сладкий пирог. Ни Элида, ни отец по этому поводу ничего не сказали, поэтому и я решила пока не высказываться. Леони хотел отправиться с нами, но ему напомнили об уроках. После умильных взглядов, чередующихся с нытьём, пришли к компромиссу. Решили, что мы с Элидой отправимся верхом, а позже, после уроков к нам присоединится Леони, который приедет в карете. Туда и сложим купленное.

Из-за того, что Элида ехала на своей «старушке» Грушке, а я на молодой кобылке, нрав которой не знала, то вначале мы осторожничали, двигались не спеша. Меня немного удивило, что нас никто не сопровождал.

– Элида, а это неопасно? – на её удивлённый взгляд пояснила. – Что мы, две молодые женщины, едем одни, без охраны?

– Здесь, в долине, живут только члены клана. Меня все знают в лицо, а ты со мной.

– У вас так много родственников? И, честно говоря, иногда и среди родни могут встретиться опасные экземпляры. У нас говорят – в семье не без урода.

– Родственников? Даже наш любвеобильный предок не наплодил бы столько потомков, – засмеялась девушка. – Члены клана необязательно имеют с нами общую кровь или вступили в семью. Это другое. Они все принесли нам клятву.

– Тем более! Вдруг кто-то решит ограбить нас или ещё что-то?

– Это невозможно, – Элида посмотрела на меня так, словно я была малышом, боящимся, что солнце не встанет утром.

Для столь юной особы вера в порядочность людей и собственную неприкосновенность вполне естественна, но её брат непохож на наивного оптимиста. А ведь и он не настаивал на сопровождении для нас. Может быть, это я чего-то не понимаю?

– Почему ты в этом так уверена, Элида? – решила всё же прояснить вопрос.

Элида выглядела так, словно я требую объяснений: «Почему небо синее, а трава зелёная».

– Они просто не могут причинить вред старшим в клане, – немногим понятней пояснила девушка.

– Это из-за клятвы? – попыталась помочь я. – Она магическая?

– Да, точно! – обрадованная моей сообразительностью подтвердила Элида. – Это родовая магия. Никому даже в голову не может прийти навредить нам.

Всё время забываю, что ментальная магия для них естественна, как речь. Невозможность подумать о чём-то может быть буквальной, а вовсе не образным выражением.

Элида, устав от объяснений, прищипорила свою Грушку, и бросив на меня весёлый взгляд, помчалась вперёд.

После короткой заминки я присоединилась к скачке. Взятая по совету конюха лошадка была послушной и быстрой. Ветер в лицо, скорость, азарт соревнования горячили кровь. Давно я не чувствовала себя такой молодой и беззаботной!

Но вот Элида, жалея свою Грушку, вновь перешла на короткую рысь. Отрываться от неё мне не было смысла, и я тоже снизила скорость. Теперь мы ехали не спеша, и я с удовольствием разглядывала осеннюю природу.

Скоро стали чаще встречаться местные жители, ехавшие кто, как и мы, в город, кто наоборот. Все они радостно приветствовали Элиду и с любопытством поглядывали на меня. Но не задавали вопросов, а Элида, даже заговаривая со знакомыми фермерами, меня не представляла.

– Тебя клану должен представить Александр, – заметив моё удивление, сказала она. – Так что я буду просто называть леди Эрриа, без пояснений.

Я пожала плечами: ей видней. Всяко Элида лучше понимает в местных обычаях.

Город оказался небольшим, симпатичным, напомнившим родной Инт. Летом я бы назвала его зелёным, но сейчас он радовал осенним буйством красок. На клумбах и в палисадниках пригорода богатство цветения было ещё вполне летним, а вот зелень деревьев то и дело разбавлялась вспышками золота или кармина. Бросилось в глаза большое для такого маленького городка количество гостиниц. Только пока мы доехали до центра встретили по пути целых три. На весь наш Инт было всего две и их вполне хватало. А тут конюшня гостиницы «У дядюшки Бро», где мы оставили своих лошадей, была переполнена. наших лошадок взяли только потому, что мы «леди Эрриа». Исудя по тому, что Элида несколько не удивилась такому количеству гостей в маленьком Эррине, это было обычным явлением.

Решила пока не расспрашивать Элиду, а сама догадаться, чем же он так привлекателен. Если здесь есть целебные источники или известный храм с реликвиями при нашей экскурсии по магазинам это наверняка прозвучит. Люблю разгадывать загадки, а эта такая милая и безобидная.

Вначале я предложила Элиде отправиться на рынок. Там хотелось посмотреть, какие саженцы и семена можно будет купить здесь для своего аптекарского огорода. Твёрдо решила его завести. При моём нынешнем состоянии магии зелья и отвары станут хорошим и полезным развлечением. Сама вспомню основы зельеварения, которые когда-то изучала в Академии, и Элиду немного подготовлю к студенчеству. Помню, как некоторые на нашем курсе фыркали: «Зачем боевику все эти дурацкие травки? Одно заклинание – и ты здоров!»

А преподаватель лорд Крамп терпеливо объяснял самоуверенным первокурсникам, что иногда магия может подвести, а хорошее зелье никогда. Слушали его не все, но я к их числу не относилась. В правоте слов учителя потом, после выгорания дара, убеждалась не раз. Вначале даже какое-то время работала в аптекарской лавке, пока не перешла в няньки. Но и тогда иногда приходилось вспоминать эти навыки. К детям, у которых дарпроснулся, но ещё нестабилен, применять магию не советовали, и потому лечить несерьёзные болячки приходилось травами. Делали это приглашённые лекари, а я так, первую помощь, бывало, оказывала. Я даже увлеклась этим делом, собирала рецепты, но в чужих домах не развернёшься. Теперь же я предвкушала опыты, которые смогу проводить!

Элида не разделяла мой энтузиазм, но согласилась начать с рынка. Только сразу предупредила, что она там долго не выдержит. Мы наняли в гостинице мальчика-служку, чтобы носил за нами покупки и отправились.

В это время на рынке было полно народа. Но мы проходили, как нож в масло. Все расступались перед Элидой, а она принимала это как что-то привычное. Я к такому не привыкла, но оценила удобство. В рядах, где продавались саженцы, на нас смотрели с удивлением. Появление таких знатных особ среди фермеров наверняка обеспечит их разговорами на несколько месяцев вперёд. Когда объяснила, что меня интересует, люди охотно рассказывали и показывали полезные растения. Я присмотрела кусты арукари, чьи красные ягоды придавали бодрость, а настой из листьев заживлял раны, саженцы колючей ядовитой шаруни, кора которой использовалась для лечения кожных болезней. Познакомилась с бабушкой, которая выращивала лекарственные травы на продажу, и договорилась, что она придёт в поместье, покажет образцы и семена.

Заведя такое полезное знакомство, я пожалела скучавшую Элиду и согласилась отправиться «уже наконец» в магазины. Их в городе, как и гостиниц, оказалось неожиданно много и самых разных. Кстати, из разговоров на рынке я поняла, что никаких лечебных источников или исцеляющих святынь в окрестностях не было. Крестьяне лечились травами. Так что один из поводов для популярности маленького городка отпадал.

Меня прежде всего интересовало, что можно приобрести здесь для своих комнат. Так как Александр сказал, что полноценный ремонт будут делать позже, когда мы поедем в столицу, то сейчас он не возражал, если я куплю что-то здесь, в Эррине, на первое время. Так быстрее и проще, чем заказывать по каталогам и ждать, пока всё доставят.

Я собиралась посмотреть ткани на шторы и прочей отделки, что-то из простой мебели и так, всякие пустяки, вроде ваз или чернильниц. Не то чтобы в поместье не хватало стульев, но вдруг я увижу что-то такое, необыкновенно милое. Этот мой интерес Элида вполне разделяла, так что время до обеда пролетело незаметно. Только голод заставил нас вспомнить, что скоро приедет Леони и пора отправляться к гостинице, возле которой мы договорились встретиться.

Хотя основные покупки – пару пуфиков, бюро, комодик и рулоны ткани, – нам должны были доставить прямо в поместье, корзина у мальчика тоже не пустовала. Я понимала, что выбранная мной мебель уступала в роскоши той, что имелась у Эрриа, но мне так хотелось выбрать что-то самой в собственный дом, что не удержалась. Ничего, потом после ремонта, когда мои покои будут обставлять окончательно, нынешним покупкам в таком большом доме тоже найдётся место.

Глава 8. Неожиданная встреча

Мы уже шли к гостинице, когда кто-то окликнул:

– Миледи! Леди Элида!

– Дарри! Как я рада тебя видеть! – Элида обернулась, просияла и бросилась на встречу молодой дарггне, державшей за руку мальчика лет трёх.

Казалось, что сейчас она обнимет незнакомку, но в последнюю минуту Элида взяла себя в руки и чинно затормозила рядом. Молодая женщина была одета просто, как обычная домохозяйка, отправившаяся в магазин или на прогулку с ребёнком. Она явно не принадлежала к аристократам, но девушки улыбались и рассматривали друг друга с искренней радостью, как давно не видевшиеся подруги.

– Как у тебя дела, Дарри? Как малыш?

– У меня всё хорошо, госпожа. Крошка Ри растёт, вот уже какой большой мальчик. Поклонись дамам.

Дарри попыталась выдвинуть малыша вперёд, но тот крепко вцепился в её юбку и предпочитал сверкать на нас любопытными глазёнками из-за этой надёжной защиты.

– Какой симпатичный! Глаза у него как у папы, а вот бровки твои. Красавец вырастет! – весело щебетала Элида.

Дарри польщённо и гордо улыбалась.

– А как дела у вас, госпожа?

– Мне брат разрешил в будущем году поступать в Академию! – немного забегая вперёд, поспешила поделиться обещанным Элида.

– О-о-о! – глаза Дарри расширились от удивления. – Как я рада за вас! Неужели ваша мечта сбудется!

– Сама пока не верю! – засмеялась Элида и, спохватившись, предупредила. – Но это ещё не точно, так что ты никому!

– Могила! – пообещала та, сделав у губ жест, словно поворачивала ключ, и они вновь весело засмеялись, разделяя общую для них шутку.

Мы с крошкой Ри чувствовали себя посторонними зрителями в продолжавшейся беседе. Но если мне было приятно за Элиду и любопытно видеть её такой оживлённой, то малыш терпел недолго и очень скоро начал дёргать мать за юбку, требуя взять на руки, отвоёвывая внимание у какой-то незнакомой ему тёти. Да и нас наверняка уже ждали, так что мы попрощались и разошлись в разные стороны.

Элида ещё несколько раз оглянулась вслед Дарри, ловя ответные взгляды удалявшейся молодой матери.

– Это моя личная горничная... была, – пояснила мне девушка, взволнованная неожиданной встречей. – Её мама выбрала, когда мне было восемь лет, а ей четырнадцать. С тех пор мы не расставались, пока она замуж за Маркуса не вышла. Помнишь его?

Конечно, я помнила воина, что сопровождал нас в путешествии.

– С тех пор мы почти не виделись. После замужества она переехала в Эррин.

– Это не так далеко.

– Да, конечно. Я иногда заезжала к ней, но тётя Элис это не поощряла. Говорила, что юной леди незачем общаться с замужней служанкой. Тем более – бывшей. А после рождения малыша и Дарри стало не до меня, я же видела...

– Естественно. Но сейчас ребёнок подросток. Может быть, ты попробуешь пригласить её на работу снова? Пусть даже не на полный день?

Я не так долго знала Элиду, но мне показалась, что подруг у неё немного. Пока Дарри была первой, кто хоть как-то подходил на эту роль.

– А это можно? – Элида посмотрела на меня расширившимися глазами. Даже дыхание затаила.

– Почему нет? Ты её хорошо знаешь, и если только она согласится, то пусть бы снова была твоей горничной.

– Нет, Дарри откажется, – поникла Элида. – Она не сможет надолго оставлять ребёнка в городе.

– Почему в городе? Пусть берёт его с собой, в поместье. Там кто-нибудь за ним присмотрит.

– А это можно? – удивлённо повторила девушка. – Тётя Элис не разрешала детям слуг находиться в доме. Она всех, кто только собирался родить, рассчитывала. Говорила, что у них на уме теперь будет не работа, а только собственные отпрыски.

– Я так не считаю. Ваше..., наше поместье достаточно большое, чтобы дети слуг при малейшем старании родителей могли годами не попадаться нам на глаза. Просто тётя Элис была старой девой со своими заморочками. Тем более твоей Дарри можно сделать исключение. Так что приглашай её храбро.

– Я скажу Маркусу, – Элида взволнованно улыбнулась.

– Её мужу? Знаешь, лучше вначале обсуди с Дарри. Пригласи её с малышом в поместье и поговори. Мужья по-разному относятся к тому, что жена может работать.

Элида задумчиво кивнула.

– Возможно, Дарри и откажется, но я попробую.

Мы прекратили разговор, тем более что увидели стоящих у гостиницы Леони с учителем. Леони вертел головой, явно высматривая нас. Мастер Вестер что-то достал из кармана сюртука. Наверно, часы, и как раз смотрел на них, когда Леони нас заметил и побежал навстречу. Скорость он набрал приличную, и я даже остановилась для устойчивости, готовясь его встретить. Но за пару шагов до нас он чуть изменил направление движения и врезался в Элиду. Та покачнулась, но устояла, только сделала пару мелких шажков назад, едва не уронив мальчика-слугу, шедшего сзади. Тот выронил наши покупки и несколько прохожих бросились ему на помощь, желая услужить леди Эрриа. Я замерла, опасаясь наступить на пакеты или врезаться в кого-нибудь из добрых прохожих. Оставалось только наблюдать за поднявшейся суматохой.

– Леони, посмотри, что ты наделал! – укоряюще произнёс нагнавший его учитель. – Разве можно быть таким несдержанным.

Но на лице мальчика не видно было следов раскаяния. Элида же с трудом удерживалась от хихиканья.

Впрочем, долго выговаривать Адриан Вестер не стал. Похоже, ему также не терпелось расстаться с учеником, как и тому с учителем. Я его понимала. Не часто выпадают служащим такие незапланированные часы отдыха. Когда он может не отвечать за ребёнка, не ждать распоряжений от хозяев, а просто побыть свободным человеком.

– Миледи, карета будет ждать вас у гостиницы через три часа, – после небольшой заминки Вестер спросил. – Вы позволите мне задержаться в городе? Или я должен буду сопровождать лорда Леони?

– Можете задержаться. Мы вполне справимся сами. Не так ли, Леони?

Тот с энтузиазмом кивнул.

– Кстати, если хотите, можете вернуться на Ласточке, что брала миледи, а мою Грушку приведёте на поводу. Мы оставили лошадей на здешней конюшне, – добавила Элида. – Я думала и назад ехать верхом, но лучше поеду в карете. Втроём веселее!

– Благодарю, миледи! – поклонился учитель. – Не волнуйтесь, леди Элида, я позабочусь о лошадях.

И он торопливо покинул нас, пока мы не передумали.

Так как мы с Элидой изрядно проголодались, а Леони, как и все мальчишки, не страдал плохим аппетитом, то первым делом решили пойти поесть. Слугу, собравшего наши покупки с помощью добровольных помощников, отправили отнести их в гостиницу, чтобы они дожидались там приезда кареты, а сами по общему желанию Леони и Элиды отправились в кофейню неподалёку.

Там нам подали огромный пирог с мясом и овощами, покрытыми аппетитной сырной корочкой. На десерт заказали блюдо с кучей маленьких разнообразных пирожных, горячий шоколад и мороженное. Тут-то мне и открылась одна из причин привлекательности городка для приезжих.

Мне бросилось в глаза, что в зале среди посетителей преобладали компании, похожие на нашу: один ребёнок и несколько взрослых, с умилением его откармливающих. Дети были в основном школьного возраста – от таких, как Леони, до подростков. Для меня это было непривычно:

– Элида, а что у вас сегодня какой-то детский праздник?

– Нет. С чего ты взяла?

– Здесь в зале столько детей. У нас в Империи я их в таком количестве в трактирах не встречала.

– А, это к школярам родители приехали. Сегодня же конец учебной недели. Этих забирают домой отдохнуть, а перед дорогой обедают.

– Что за школа? Какая-то особенная?

– Нет, самая обычная. Просто наша Школа клана Эрриа считается очень хорошей. Вначале в ней учились дети нашего клана, что живут поблизости. Но потом в неё стали отдавать детей и те кланники, кто живёт в других местах Королевства. Мы тоже в ней учились. Братья пока не доросли до поступления в Королевский кадетский лицей, а меня только за три класса до окончания перевели в столичную гимназию.

Элида отвлеклась на мороженное, а я ещё раз с любопытством оглядела зал. Теперь я заметила, что дети были одеты примерно одинаково, только цвета сюртуков у мальчиков и болеро у девочек различались в зависимости от возраста.

– Кстати, школа находится под покровительством нашей семьи. Раньше мама её часто посещала. Потом Джема почему-то поругалась с Попечительским советом, а тётя Элис не хотела ей заниматься, потому что «теперь там учиться всякий сброд, не то что в её время!», – Элида оторвалась от десерта, решив просвещать меня дальше. – Это она потому что в нашу школу стали брать и детей из других кланов, не таких сильных, как Эрриа. Кстати, раз ты теперь жена Александра, то будешь отвечать за благотворительность. Хотя бы раз придётся тебе туда съездить.

Элида перевела дух и с чувством сказала:

– Как хорошо, что я тебя встретила! И артефакт тебя принял! Страшно представить, что этим всем пришлось бы заниматься мне. Я не тётя, отвертеться бы не смогла. Александр ко всем этим клановым делам относится так серьёзно!

Её побег из дома становился мне всё понятней. Элида была слишком юной для того груза, что на неё, похоже, хотели взвалить. Уверена, что покровительство Школе, о которой она вспомнила совершенно случайно, лишь малая часть тех обязанностей, что к её радости, теперь свалились на меня.

Глава 9. Во саду ли, в огороде

Садовник, вскопав грядки, предлагал посадить и купленные у травницы семена. Но я отказалась. Достаточно того, что он высадил саженцы кустов. Мне хотелось хоть часть работы сделать самой. Я провела по вскопанной рыхлой земле палкой бороздки и теперь вкладывала в них на равном расстоянии маленькие, почти невесомые семечки мрики. Листики многолетней травки снимали тошноту, успокаивали, облегчали кашель. Это простое занятие принесло мне умиротворение.

Я улынулась, снова вспомнив, как в кофейне Леони гордо поглядывална других мальчишек, сидевших за соседними столиками. Заметившая это Элида с доброй насмешкой спросила:

– А что это ты такой гордый?

– Как же, со мной две самые красивые дамы!

Услышать из уст маленького мальчика знакомые интонации его дяди Рэя было так забавно! Воспоминание о последующей за посиделками в кофейне чудесной прогулке по городу ещё подняло настроение.

Разложив семена мрики в заготовленные бороздки, я выпрямилась и потянулась, чтобы передохнуть и размяться. Затем вновь наклонилась, а потом, плюнув на чистоту коленок, опустилась на землю. Хорошо, что надела брюки, работать в них удобней, чем путаться в юбках. А кто меня здесь увидит? Разве что слуги, но они пусть привыкают к моим привычкам. Я разровняла ладонью землю, засыпая семена и бороздки.

Я отдыхала! Все эти дни были так насыщены! Я учила вместе с Леони географию и историю Закрытого Королевства, училась у дамы Орисы ведению поместья, вместе с Элидой изучала семейную библиотеку, чтобы подобрать учебники для подготовки девушки к поступлению в Академию. Да и сама собиралась освежить основы магии, теперь уделив внимание тем разделам и заклинаниям, которые прежде упускала из виду. Узнавать так много столь разной информации было непросто, но мне было хорошо. Я словно вернулась в свою юность, когда училась в выпускном классе и старательно готовилась к поступлению в Академию.

Тогда приходилось одновременно учить школьные уроки, читать книги и выполнять задания, что давал нанятый тётей для моей подготовки к экзаменам маг, да ещё и особенно усердно работать по дому. Тётя, раньше ради освоения мной магии, освобождавшая от части домашних обязанностей, тогда взялась обучать тому, «что должна знать каждая девушка» всерьёз. При этом она запретила пользоваться бытовой магией. Всё делать нужно было «своими ручками». Тогда я на неё иногда злилась. Мне казалось тупой тратой времени штопать дырку иголкой, если можно восстановить ткань одним маленьким заклинанием. Зато потом как я была благодарна тёте Лилиан за её уроки.

Этот список того, что «должна знать каждая девушка» в представлении тётушки Лилиан включал умения вести свой бюджет, делать выгодные покупки, не говоря уж о шитье, глажке, стирке, уборке. Особенно меня бесило последнее. Правоту тётушки я вполне оценила ещё до того, как потеряла дар. Бытовая магия не поможет, если ты элементарно не привык замечать, что платье испачкалось, обувь запылилась, тетрадки внезапно кончились, а до стипендии ещё далеко. Жившая со мной в комнате Анита-Мария-Сюзанна-Вероника де Винченца была хорошей девушкой, но вначале ужасной соседкой. Она оставляла грязной посуду, не стелила постель, разбрасывала вещи, могла надеть форму с пятнами на подоле, только потому, что в прежней, домашней жизни всё это делали слуги, и она не привыкла задумываться о быте. Хорошо, что при этом у неё был ум и золотой характер.

Очень быстро Анита стала перенимать у меня тётушкины уроки, и деликатно обучать меня тому, что великолепно знала сама – правилам этикета, хорошему вкусу, умению замечать мелочи, говорящие о статусе человека. Это тоже оказалось бесполезной наукой в Академии,

где учились самые разные студенты: такие провинциалы, как я, и дети высшей аристократии. Там, в стенах Академии, теоретически мы были равны, но при выходе за её пределы нас ждал реальный мир, где твоя успешность зависела от умения правильно оценивать людей.

Кстати, раз Элида собирается поступать в здешнюю Академию, надо будет преподавать ей и тётушкины уроки, чтобы она не была такой же беспомощной в быту, как когда-то Анита. Я сделала мысленную зарубку – поговорить с Элидой об этом.

А ещё среди дел, что занимали мысли, – мои покои! Правда, честно говоря, за их переоборудованием я особо не приглядывала и слуг не торопила. Пока я жила на третьем этаже в гостевых комнатах, Александра видела редко. Мы встречались лишь за обедом и ужином, даже за завтраком не всегда. Ничего удивительного – наверняка за время погони за сестрой и дальнейших приключений дел накопилось множество. Я пока не очень разобралась в том как устроено здешнее общество, но высокий статус рода Эрриа наверняка предполагал и определённый круг обязанностей. Если даже у меня обнаружилось попечительство местной школе, то что говорить про мужа.

Так что наши редкие встречи меня не обижали. Наоборот, переезд в собственную спальню немного пугал. Это приближало перевод нашей семейной жизни в полноценный брак. А мне нравилось теперешнее безопасное положение. Я не хотела даже думать о наших отношениях, точнее, их отсутствии. Лучше займусь своим аптекарским огородом. Я достала мешочек с семенами следующей травки и встала, чтобы прикинуть точнее, где их посадить.

Александр Эрриа

Краем глаза Александр заметил какое-то движение за окном кабинета и охотно оторвался от бумаг. За время его отсутствия накопилось столько дел! Да ещё каждый день секретарь присылал партию новых документов. Его личный помощник был хорош, но даже он не мог решать большую часть вопросов за главу рода и клана. Одних только уже полностью подготовленных секретарём документов, на которых надо было поставить подпись, накопилось столько, что первые три дня Александр занимался лишь ими, чтобы просто очистить место для более важных бумаг. А ещё ведь были донесения, прошения, петиции от купцов, и предложения от канцелярии клана, по которым принять решение мог только он.

И это ещё король его не трогал. Милостиво дал время разобраться с собственным браком. Сейчас Рэй за него отдувался в столице, заседаая в Совете Пяти, посещая Тайную Канцелярию и всяческие светские мероприятия. Рэй пытался выйти на след покушавшихся на Элиду и старательно распускал слухи о новом браке Александра.

Александр устало потянулся и внимательней присмотрелся к виду за окном. Раньше эта часть сада была всегда безлюдной и тихой. Теперь же в ней наметились перемены. Под руководством садовника слуги то копали ямы, то, наоборот, таскали и насыпали землю. Затем садовник высаживал какие-то кусты. Александр знал, что это воплощается задумка его новоявленной жены – Аптекарский огород. Особой нужды в нём он не видел, но не возражал. Как говорится, чем бы дитя ни тешилось...

Он вначале боялся, что Глория будет также требовать его внимания, как Джема: будто случайно попадаться ему на глаза, навязывать своё общество, отвлекать от накопившихся дел. Но, похоже, Александр оценил её правильно. Глория была умной женщиной и действовала тоньше. Она пыталась заинтриговать его, демонстрируя отсутствие интереса. Если бы не этот накопившийся завал Александр бы уже не выдержал – сделал первый шаг.

Хорошо, что не успел! Тот, кто первый начинает игру, показывает большую заинтересованность и тем даёт партнёру преимущество. Сейчас Глория явно сделала этот шаг! Иначе зачем бы ей лично приходить сюда, да ещё в таком странном вызывающем наряде? Потёртые брючки выгодно демонстрировали длинные стройные ножки, ремень, затянувший тонкую куртку, подчёркивал талию. Обычно на фоне высоких даргинь Лори смотрелась хрупкой и маленькой. Сейчас, когда рядом никого не было, а одежда при движении плотно облегла её,

Александр убедился, что фигура у его супруги очень даже женственная. Всё, что радует взгляд мужчины, у неё имелось.

Он откинулся в кресле и с удовольствием стал наблюдать за тем, как жена принимает соблазнительные позы – то наклонится, демонстрируя круглую попку, то потянется, отчего одежда лучше обрисует грудь. Пожалуй, ей даже не придётся особо просить его о супружеском долге. Достаточно будет дать понять, что она этого хочет.

«Кстати, как там продвигаются дела с её спальней? Пойду-ка, поинтересуюсь у Лори. Может чем-то помочь надо. Сделаю ответный шаг, помогу ей плавно перейти к главному», – подумал Александр и встал из-за стола. Он накинул плащ и порадовался, что из кабинета в сад есть дополнительный выход. Иногда нужно было, чтобы к главе рода кто-то мог прийти незаметно для остальных, и дверь в прежде безлюдную часть парка служила этой цели. Да и сам хозяин кабинета мог, благодаря второму выходу, не привлекая внимания покидать поместье. Сейчас он не собирался этого делать. Его путь был короче – до грядки, у которой сидела Глория.

Вот она выпрямилась, осмотрела сделанное, подняла глаза и тут увидела приближающегося Александра.

«Похоже, она не ожидала, что я подойду к ней», – подумал он, оценив явную растерянность на лице Глории. – «Как мило она смущается, и румянец ей идёт!»

– Как твои дела с огородом, Лори? – решив дать ей время прийти в себя от неожиданного счастья встречи, спросил Александр. – Ты нашла что хотела, или что-то придётся ещё искать? Как тут всё будет весной?

Глория вначале немного скованно, а потом всё свободней, ответила:

– Да, кое-что мы с Элидой нашли на рынке, так что тороплюсь высадить под зиму, чтобы весной уже всё росло. Но хотелось бы большего. У нас в Империи зельевары и аптекари заказывают нужное по каталогу в Императорском Саду, а как у вас здесь это делают, я не знаю. И не знаю, сколько я смогу потратить на покупку растений. Некоторые, особенно редкие и ценные, стоят довольно дорого.

«Какой у неё трогательный вид, когда что-то просит. Тем более, о такой ерунде», – Александр с лёгкой насмешкой над собой подумал – «И как приятно чувствовать себя почти всемогущим».

– Лори, не думаю, что это твоё увлечение разорит нас. Составь список того, что тебе нужно и мой секретарь решит вопрос. Что-то приобретём в Королевском Саду. Не думаю, что он хуже, чем ваш. Если же чего-то там нет, то закажем купцам, что ведут дела с кланом Эрриа. Думаю, стоит только намекнуть им, что это пойдёт в счёт налога, и они навезут тебе таких редкостей, что все обзавидуются.

Глаза Глории засияли, и она благодарно схватила мужа за руку.

– Спасибо, Александр, спасибо!

Эту человеческую привычку прикасаться к нему в порыве чувств Александр находил весьма милой. «Главное, чтобы она не позволяла её с другими, – подумал он. – Ладно ещё с Леони или Элидой. А вот с Рэем уже не стоит. Надо будет потом предупредить её»:

– Не за что, дорогая, я всегда готов пойти тебе навстречу.

Глава 10. Лори и Александр

Глория Редстоун

Увидеть мужа я никак не ожидала. Он выглядел, как всегда, элегантно, и я почувствовала смущение из-за своего нелепого вида. Эти дурацкие потёртые штаны, старая куртка и руки грязные! Хорошо, что Александр, как истинный аристократ, сделал вид, что ничего не замечает. Помогая мне справиться с неловкостью, спросил про аптекарский огород. Вначале я отвечала почти механически, а потом решила воспользоваться моментом и выяснить, как далеко могу зайти в своих планах.

Оказалось, что очень далеко! Так далеко, что у меня прямо голова закружилась от перспектив! Как я уже знала, клану Эрриа принадлежит главный порт страны, а значит, дела они ведут с купцами со всего света. И если Александр не шутит, то у меня может оказаться такое! Даже не знаю что будет мне недоступно! Благодарная, я схватила Александра за руку. Совсем забыла, что у них это не принято. Да ещё и руки у меня в земле! Пресветлая Госпожа, как неловко!

Александр посмотрел на наши сплетённые пальцы, на испачканную манжету белой рубашки. Я чуть сквозь землю не провалилась! А он глянул мне прямо в глаза, улыбнулся и произнёс:

— Не за что, дорогая, я всегда готов пойти тебе навстречу.

Прозвучало это как-то многозначительно, как будто он имел в виду что-то другое, а не помощь с саженцами и семенами. Что это драконье обаяние с нами, бедными девушками, делает. Сразу какие-то не те мысли в голову полезли. Нет уж, лучше буду думать об открывшихся перспективах. Ведь если попросить купцов, то они и тропические растения привезти могут, и всякие экзоты с островов. Хватит ли здесь места для этого будущего богатства?

— Тогда мне не будет мало той земли, что мы с садовником распланировали, — опять позабыв про грязные руки, я подцепила Александра под локоть и потащила его осматривать уже созданные грядки, высаженные кусты и заготовленные под предстоящие посадки ямы.

Хотелось представить самой, что я смогу здесь посадить, раз он дал мне такую свободу рук, и сколько земли ещё понадобится. Увлекаясь воображаемой картиной будущего, я водила Александра по поляне и говорила, говорила, говорила, пока не заметила, что он смотрит на меня как-то странно. Я резко затормозила и смущённо спросила:

— Я, наверно, вас утомила своими травами и грядками?

— Вовсе нет, Лори. Просто не думал, что ты так увлечена этим. А чем ты ещё занимаешься? Не скучаешь?

Теперь уже он взял меня под руку и, осторожно направляя, повёл к дому. Только не к парадному крыльцу, а к стене возле того места, где я садила мрику.

— Ну что вы! Когда мне скучать? Наоборот, я еле успеваю втиснуть в сутки всё, что надо и хочется сделать.

Александр Эрриа

Брошенный мной намёк жена предпочла не заметить. Но на мгновение сбившийся, а потом учатившейся пульс показал, что поняла его правильно. Видно, она решила поиграть со мною, оттягивая неизбежное.

Глория взяла меня под руку и принялась рассказывать и показывать, где и что она хочет посадить. От телесного контакта моя чувствительность к её эмоциям усилилась: радость, предвкушение, азарт, бурлившие в крови Лори, омыли мой уставший от скучных бумаг разум, взбодрили, и мир словно прибавил ярких красок, как от хорошего тоника. Стало ясно, что под мои окна Глория пришла вовсе не ради меня. Аптекарский огород был не просто поводом, а истинным увлечением супруги.

Я попытался посмотреть её чувства чуть глубже. Эмоциональный фон моей жены был на подъёме. Она была переполнена энергией, ни тёмных пятен тоски, ни серого тумана страха в её ауре я не обнаружил. Так, коричневые нити опасений, обычных при любом начинании. Более яркие цвета любознательности, надежды, формирующихся симпатий явно преобладали.

Вот только того, что мне хотелось увидеть – чувственной страсти, обнаружить не удалось. Возможно, влечение ко мне пряталось глубже? Но проверить не получилось. Как будто почувствовав мои осторожные прикосновения к своей ауре, Глория резко остановилась и спросила:

– Я, наверно, вас утомила своими травами и грядками?

Пожалуй, стоит посмотреть, чем ещё, кроме огорода, она увлечена, и я ответил:

–Вовсе нет, Лори. Просто не думал, что ты так увлечена этим. А чем ты ещё занимаешься? Не скучаешь?

Глория попыталась отстраниться, но теперь уже я взял её под руку. Контакт позволял видеть её чувства без проникновения в ауру. Она принялась перечислять свои занятия, большую часть из которых занимала учёба. Когда Глория говорила о занятиях с Элидой, я чувствовал её дружеское расположение к сестре и почему-то ностальгию. Во время рассказа об уроках с Леони её аура расцветала нежностью и теплом. Это меня обрадовало. Хорошо, что с сыном у них складывается. Леони, я знал, не хватало этого тепла.

Мне немного не понравилось, что часто звучало имя учителя Леони, но проверив чуть более глубокий слой чувств Глории, я успокоился – ничего похожего на влечение к этому мужчине там не мелькало. Общение с экономкой вызывало у жены смешанные чувства, но тоже ничего тревожного.

Я, конечно, был рад душевному здоровью супруги, но вот отсутствие даже малейшего огорчения оттого, что мы мало общаемся, заставляло задуматься.

Похоже, дав ей обещание ждать, пока она сама попросит о супружеских отношениях, я несколько погорячился. Не думал, что с консумацией брака мы так затянем. Я был уверен в своём драконьем обаянии. Боялся, что придётся отбиваться от свойственной человеческим женщинам навязчивости. Голова же моей жёнушки была забита чем угодно, только не тем, о чём думают обычные новобрачные.

Тем интересней предстоящая Игра! Глория бросает мне вызов, и посмотрим, что победит: её чопорность или горячая кровь. Будь на моём месте Рэй, он бы уже держал пари о сроке сдачи этой крепости. Ноя не он! Спешить не буду. Истинные драконы умеют ценить процесс иногда больше результата.

Глория Редстоун

Вот что у Александра не отнять – это умение слушать. Его интерес к рассказу о том, что меня занимало, был таким искренним, что я невольно увлеклась и вывалила на него всё, что накопилось за эти дни.

Я даже не обращала внимания, куда мы идём, и только почти упёршись носом в стену, немного удивилась: зачем мы тут?

Оказалось, в стене пряталась дверь в кабинет Александра. Я хотела здесь с ним и расстаться. Нужно всё же закончить с посадками, но не вышло. Хватка мужа стала крепче, удерживая меня:

– Лори, ты перечислила столько дел, но я не услышал ничего об одном, важном для нас обоих.

Голос звучал так бархатно, что слушала бы и слушала. Но о чём это он? Видя моё удивление, Александр продолжил:

– Как дела с вашими покоями? Когда ты переедешь в свою спальню?

Засада! Почему на слово «спальня» в его устах я реагирую, как пятнадцатилетняя школьница? Да и сказать мне нечего!

– Не знаю... с мебелью мы с экономкой вроде бы всё решили. Должны были комнаты уже обставить. Я не проверяла...

– Лори, Лори! – с насмешливым укором произнёс Александр. – Что же, вместе посмотрим. Дама Ориса тоже сейчас туда подойдёт. Разберёмся, почему ты до сих пор живёшь здесь как гостя, а не хозяйка.

А я даже не заходила последние дни в свои покои, не проверяла, как там. Чувствовать вину было неприятно. Да ещё и непонятно: просто так муж интересуется или это вопрос с двойным дном? Он на что-то намекает? На что?

Всю дорогу до комнат я шла как под конвоем и ломала голову – с чем связан этот внезапный интерес? Пытаясь понять это, посматривала на Александра, и каждый раз ловила его насмешливый взгляд. Похоже, ему нравилось смущать меня, и прояснять свои намерения муж не торопился.

Честно говоря, последние дни я в свои будущие покои не заходила. Пока надо было решать, что и как там нужно изменить, я смотрела, выбирала, отдавала распоряжения. Но после того как всё перешло к практической части, эта забота словно выпала из моей памяти. Сама сейчас удивляюсь: почему я не проверяла, как идут работы? Даже вопросов даме Орисе не задавала.

Так что то, как комнаты преобразились за эти дни стали для меня сюрпризом. Хотя никакого серьёзного ремонта не было, но замена шпалер, мебели, простая покраска где-то потолка, где-то отдельных деталей изменили общее впечатление и помещения смотрелись по-новому. Особенно мне понравился мой маленький личный кабинет перед спальней. Удобное бюро, комод и полки из тёмного дерева на фоне светло-бежевых стен смотрелись нарядно и уютно.

Единственно, собранные из разных мест стулья и софа разноцветьем обивки выдавали случайность своего попадания сюда. Я собиралась скрыть это под специально сшитыми чехлами. Ткань для этого подобрала во время своей поездки в город с Элидой. Но пока ни чехлов, ни штор, ни прочих мелких деталей, призванных объединить эту сборную солянку, не было.

Тоже самое было и в спальне. Без полной перекраски избавиться совсем от розового цвета не удалось, но бело-жёлтые шпалеры с растительным орнаментом основательно прикрыли стены. Потолок стал просто белым, и комната теперь казалась просторней. В ней словно прибавилось воздуха. Это впечатление поддерживало и меньшее количество мебели. Прибавляли света и голые, без штор, окна. Казалось, это совсем не та комната, где я побывала в свой первый вечер.

– Совсем другая спальня, – удивлённо произнёс Александр, внимательно осматриваясь. – Теперь она похожа на тебя. Что же вас, леди Элория, здесь не устраивает? Почему не переезжаешь?

– Всё устраивает, – вынуждена была признать я. – Просто пока нет штор, не сшит балдахин для кровати, чехлы для мебели.

– Почему? – прервал моё перечисление Александр, обращаясь к присоединившейся к нам экономке. – Почему до сих пор это не сделано? Когда леди сможет наконец занять свои покои?

– Нужно сшить сразу много всего, наша портниха не успевает. Тем более у неё есть и другие срочные работы.

– Дама Ориса, какие у неё могут быть более срочные работы? Вы и так серьёзно опоздали с этим. Леди Элория должна была занять покои хозяйки ещё в первый день появления в доме.

От его ледяного голоса даже у меня мурашки по спине побежали. Я посочувствовала даме Орисе, попавшей под главный удар.

– Если наша портниха не успевает, наймите мастериц в городе. Всё должно быть закончено как можно скорее.

Александр перевёл взгляд на меня. Льда в голосе стало меньше, но желания спорить и что-то доказывать и у меня не возникло:

– Леди Элория, оторвите кроху своего внимания от тех несомненно важных забот, которыми заняты, и проконтролируйте завершение дел здесь. Даю вам, дамы, два дня.

Отдав эту команду, Александр нас покинул. Правда, напоследок остановился, посмотрел на меня немного насмешливо, и я услышала в голове его голос: «Лори, вы так очаровательны, когда злитесь!» Похоже, моя невозможность ответить его особенно забавляли.

Глава 11. Разговор с Леони

Я действительно злилась, и только сильнее оттого, что он был прав. Неприятно признавать свои просчёты, тем более когда нет возможности оправдаться. Но раз настроение всё равно испорчено, поговорю-ка я с дамой Орисой о ещё одном занимавшем меня вопросе.

– Дама Ориса, скажите, у Леони своё меню?

– Разумеется, миледи! – голос экономки звучал напряжённо. Ей тоже хотелось сбросить пар, но она сдерживалась.

– Почему оно такое странное?

– Ничего странного! Мальчику дают то, что он любит, – она с вызовом посмотрела на меня.

Я не стала с ней спорить и что-то говорить о странности пирожных на завтрак.

– Скажите, вы записываете меню и храните записи?

– Разумеется! – дама Ориса гордо вскинула голову.

– Я могу посмотреть их по лорду Леони за последние пару месяцев?

– Конечно!

Печатая шаг, дама повела в свой кабинет, находившийся на служебной половине. Там она бросила на стол переплетённую в кожу толстую тетрадь.

Пролистав заполненные аккуратным почерком страницы, я убедилась в правильности моих подозрений. Состав блюд, подаваемых маленькому лорду, резко менялся где-то два месяца назад, после того как началась эпопея с побегом Элиды. До этого Леони кормили так, как и положено кормить ребёнка.

– Дама Ориса, снимите перчатку!

После того как она выполнила мой приказ, я прикоснулась к её руке артефактом. Кажется, именно так он действует, рассеивая внушение.

– Просмотрите записи теперь. Вам ничего не покажется странным?

Не поясняя больше ничего, я вышла из кабинета экономки.

Леони я нашла в парке. Он играл со щенком и звонкий смех вперемешку с лаем были слышны издалека. «Странно, что в поместье совсем нет других детей», – мельком подумала я. – «Надо будет с этим что-то делать, а то Леони даже побегать особо не с кем». Впрочем, сейчас меня занимало другое. Не хотелось рушить нашу зарождающуюся дружбу, но и оставлять всё как есть, я не имела права.

Было у меня желание переложить неприятный разговор на Александра. Уж его-то отношения с сыном это выдержат! Но если я всерьёз собираюсь заменить ребёнка мать (звучит пугающе!), то придётся не только по головке гладить. К тому же в глубине души я не была уверена в реакции мужа на поступок Леони. Вдруг он посчитает это пустяком? Я же была убеждена, что подобное недопустимо!

Леони увидел меня и, смеясь, бросился ко мне. Пёс, весело гавкая, мчался рядом. Сидевший в отдалении на лавочке господин Леже, воспитатель мальчика, приподнялся, приветствуя меня.

– Лори, смотри, как Бинго умеет!

Леони, размахнувшись, бросил мячик вдаль и щенок, собачий подросток, со всех лап помчался за ним. Я невольно улыбнулась. Невозможно было устоять перед этой сияющей радостью улыбкой и блеском детских глаз.

– Здорово! Это ты научил?

– Да! А ещё лапу подавать!

Леони счастливо улыбался и заглядывал мне в глаза в поисках одобрения.

– Ты молодец! Тебе не холодно в расстёгнутой курточке? – чувствовалось, что уже осень. На улице было свежо несмотря на солнце.

– Нет, жарко!

– Всё-таки застегнись, а то ты распаренный, как бы тебя ветерком не прихватило.

Мальчик скорчил уморительную гримасу, но послушно застегнул пуговицы. Я никак не могла собраться с духом и даже обрадовалась вернувшемуся с мячиком Бинго.

– Хороший пёсик!

Леони взял обшлюявленный мяч и собирался повторить трюк. Бинго от нетерпения подпрыгивал рядом.

– Нет-нет! Подожди. Мне нужно поговорить с тобой, Леони. Пусть пока господин Леже прогуляется с ним.

Услышавший мои слова воспитатель подошёл к нам. Он достал из кармана плаща поводок, прицепил его к ошейнику, и сказал:

– Пошли, Бинго! Я буду здесь, на аллее. Когда будете уходить, миледи, позовёте меня.

Я согласно кивнула. Пока господин Леже со щенком на поводке удалялись по аллее, я прошла к скамье и присела. Разговор, вполне возможно, будет долгим. Леони присесть не захотел и остановился напротив меня, слегка насторожившись.

– Знаешь, Леони, всё это время меня удивляли твои завтраки. Я сегодня разговаривала с дамой Орисой, и обнаружила, что твоё меню стало таким странным тогда, когда отец и Элида отсутствовали в поместье. Вместе с ними с твоего стола исчезли каши, запеканки и овощи. Остались только мясо, пирожные и мороженое. Ты ничего не хочешь мне сказать?

Мальчик молчал, опустив голову, и сцепив за спиной руки.

– Наверно, нужно будет наказать даму Орису за то, что она так плохо о тебе заботилась.

– Почему плохо? – Леони поднял голову. – Наоборот, хорошо! Она давала только то, что я люблю. Всё самое вкусное!

– Ты, конечно, можешь так думать, но она взрослая и знала, что если мальчик кушает только сладости, то он со временем заболеет.

– Хорошо, я буду есть каши, – сказал мальчик и, поморщившись, неохотно добавил, – и овощи.

– Конечно будешь, я за этим прослежу. – мне показалось, что на лице ребёнка мелькнуло облегчение. – Тем более можно подобрать такие, что тебе понравятся. Но это не главное. Мне важно, почему дама Ориса так поступила. Она желала тебе плохого?

– Нет! – горячо запротестовал Леони. – Наоборот!

«Хорошо, что он не воспользовался возможностью прикрыться другим человеком», – подумала я и продолжала молча смотреть на мальчика, ожидая признания.

Леони опустил голову и поковырял дорожку носком ботинка. Затем вздохнул и поднял на меня глаза, казавшиеся ещё темнее на побледневшем личике.

– Дама Ориса не виновата. Это я, – он произнёс незнакомое мне слово, и видя моё непонимание, пояснил. – Это я внушил ей так делать.

«Как я и думала!»

– Леони, ты понимаешь, что поступил плохо, неправильно?

Он, потупившись, кивнул:

– Да, я не должен был отказываться от каш.

– Не в кашах дело! Ты не должен был влезать в чужую голову. Вот что плохо!

– Почему?

Моё спокойствие пошло трещинами. Я попыталась объяснить очевидные вещи.

– Каждый человек должен сам принимать решения и сам отвечать за них. Боги подарили нам свободу воли, и никто не имеет права отнимать её. Когда ты вкладываешь другому человеку свои мысли и желания, ты подчиняешь его.

– Ну да, – согласился Леони.

– Это нехорошо! – воскликнула я и потянулась к мальчику, чтобы взять его за руку. Леони отшатнулся, не позволяя прикоснуться к себе.

– Почему? Все, кто могут, так делают: папа, дядя Рэй, король. Я хочу и могу. Поэтому тоже так делаю.

Я вскочила со скамьи. Во мне поднимался бессильный гнев. Как, как объяснить ребёнку, что нельзя лишать другого человека этой последней свободы – свободы думать самому? Что плохо – отнимать воспоминания? Что если кому-то дозволено вмешиваться в твоё сознание, мир становится слишком зыбким? Это страшно, словно идёшь по прозрачному льду над чёрной водяной бездной.

– Леони, это плохо, так подчинять другого... – тихо произнесла я.

Леони внимательно всматривался в меня и хмурился:

– Почему плохо? Ты говоришь так, потому что сама не можешь!

– Да, не могу.

Меня накрыло осознание. Бесполезно объяснять! Сияющие золотом волосы, милое обаятельное детское личико вводили меня в заблуждение. Я забыла, что этот ребёнок не человек. Он дарг! И этим всё сказано. Это не мой ребёнок и моим до конца ему не стать!

– Не могу, но если бы даже могла, я бы этого не делала.

И я ушла, оставив Леони на дорожке парка.

Глава 12. Вопросы воспитания

Александр Эрриа

Александр отложил очередной отчёт. Бумага была важной, полной скучных цифр, требовала сосредоточенности, а в голове вновь всплывали растерянные глаза Глории. Она чувствовала двойное дно в его разговоре о ремонте спальни, но почему-то отказывалась верить его прямым намёкам. Он не «пылал к ней страстью», как писали в любимых Джемой романах, но находил вполне привлекательной. Даже то, что Глория так отличалась от женщин его расы, не отталкивало его, а пробуждало любопытство. Да ещё и популярные среди мужчин-даргов истории о пылкости человеческих женщин подогревали его интерес. Конечно, Александр запрещал себе думать о Глории, которую чем дальше, тем больше уважал, в категориях тех пошлых историй и картинок, которые мусолят подростки, но воспоминания о её обтянутой брюками попке невольно пробуждали фантазию.

Александр знал, что заставить Глорию потерять от желания голову для него просто. Для этого даже не придётся использовать ментальное воздействие. Достаточно драконьего обаяния, перед которым не могли устоять человеческие женщины. Поэтому сейчас он определялся: решить ли проблему отсутствия супружеских отношений одной стремительной атакой или вступить в Игру? И больше склонялся к последнему. Драконья кровь, текущая в каждом дарге, заставляла иногда ценить процесс даже больше результата. Вот и сейчас только мысли о начале Игры, том коктейле эмоций, что он заставит испытать Лори, вызвали у Александра предвкушающую улыбку.

Приятное направление мыслей прервал стук в дверь:

- Разрешите, милорд? – прозвучал голос дамы Орисы.
- Да, входите.

В кабинет вплыла экономка. Следом нерешительно вошёл смущённый воспитатель сына господин Леже. Александр нахмурился. «Что-то с Леони?» – мелькнула в голове тревожная мысль.

- Что случилось, господин Леже?
- Лорд Леони потерялся.
- Как?!

– Мы гуляли в парке, когда пришла миледи. Она попросила меня отойти и о чём-то говорила с маленьким лордом. Потом леди Элория ушла, а лорд Леони какое-то время постоял на дорожке, а потом ничего не говоря убежал. Я держал на поводке Бинго, тот рванулся так, что я упал и выпустил поводок. Пока поднимался, лорд Леони уже скрылся за поворотом аллеи. Мои попытки догнать его не удались.

- Так вызовите его!

– Он блокирует связь. Дама Ориса выяснила, что слуги видели, как мальчик забежал в дом, но где потом спрятался, никто не знает.

– Ясно! – Александр прикрыл глаза, чтобы быстрее найти сознание сына. Очень скоро он нащупал родную кровь, и сердце невольно сжалось. Леони транслировал такое отчаяние! Гнев на того, кто посмел обидеть его ребёнка, зашевелился в груди, но Александр постарался взять эмоции под контроль. Сейчас это лишнее!

«Леони, ты где?» – послал он мысленный зов. Сын попытался затаиться, но невольно отправил отцу картинку: какие-то висящие тряпки, полумрак, деревянные стенки со всех сторон. «Ясно, где-то в шкафу сидит», – понял Александр.

- Что случилось, сын? – но на этот вопрос Леони не ответил.

Александр почувствовал только вину и тоску, что испытывал мальчик.

– Леони, я не хочу принуждать тебя. Поэтому выходи сам к лестнице, там тебя встретит воспитатель и отведёт ко мне.

– Хорошо, – после паузы ответил Леони.

– Ты на каком этаже?

– На третьем.

– Ясно. Сейчас отправлю к тебе господина Леже.

Открыв глаза, Александр успокоил взволнованного воспитателя:

– С Леони всё в порядке. Поднимайтесь на третий этаж. Возле центральной лестницы он будет ждать вас. Потом я ему передам, куда вы должны его привести.

Обрадованный воспитатель почти выбежал из комнаты. Дама Ориса выходить не спешила.

– Вы что-то ещё хотите сообщить мне?

– Я, кажется, знаю, о чём могла говорить миледи с лордом Леони, – обычно решительная сейчас дама Ориса говорила с запинками, словно не уверенная в том, что стоит продолжать.

– О чём же?

– Перед этим миледи обнаружила, что лорд Леони воздействовал на меня. Приказал кормить его только мясом и сладостями. Похоже, она рассердилась и вместо того, чтобы сообщить вам, решила сама с этим разобраться.

Александр всмотрелся в ауру экономки:

– Кажется, внушение уже снято?

– Да. Миледи развеяла его артефактом, – в голосе дамы Орисы мелькнуло уважение.

– Ясно. Вы свободны. Потом я вас вызову.

Как только дама Ориса вышла, Александр поспешил отыскать ауру Глории. Та находилась где-то на втором этаже. Разобрать её эмоции так легко, как Леони, ему не удалось. То ли жена наконец научилась ставить ментальные блоки, то ли просто была сосредоточена на каких-то механических действиях. Обычного для эмоциональной ауры Глории тепла Александр не ощутил. Видно разговор с Леони и ей дался непросто.

Элория Эрриа, в девичестве Глория Редстоун

Нужно было почитать книги о социальном устройстве Королевства, которые посоветовал господин Вестер, учитель Леони. Но после разговора с маленьким даргом я не могла ни на чём сосредоточиться. И видеть никого не хотела. Кругом одни дарги! Хоть бы одно несовершенное человеческое лицо! На меня вдруг навалилось ощущение чужеродности окружающего. Чем больше я узнавала о Закрытом Королевстве, тем меньше понимала, как устроен мой новый мир. Дружелюбие Элиды и Леони, доброжелательность большинства слуг, на какое-то время помогли забыть, что я живу не среди людей. Сегодняшняя стычка с Леони грубо развеяла эту иллюзию, показав, как мы отличаемся, напомнив все страшилки и предрассудки, что жили среди людей о даргах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.